

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ГНЕВ ИМПЕРАТОРА.
ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Элианская империя

Иар Эльтеррус

Гнев императора. Дальний путь

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Эльтеррус И.

Гнев императора. Дальний путь / И. Эльтеррус — «Автор»,
2016 — (Элианская империя)

ISBN 978-5-699-86769-1

Обитаемая Галактика... Элианская империя мало что могла противопоставить высокоразвитым цивилизациям, которые вышли в Большой Космос много веков назад, разве что – свою магию. Но именно магия настораживала тех, кто привык полагаться исключительно на технологии. А если потенциального противника нельзя понять, его следует уничтожить. Просто так, на всякий случай. Правда, большая политика не касалась уроженца распавшейся Гардианской империи, который привык зарабатывать контрабандой. Получив от санрийских пиратов некий таинственный груз для Элиана, Онн-Ккар отправился в полет, не подозревая, чем он для него закончится...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86769-1

© Эльтеррус И., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Иар Эльтеррус Гнев Императора. Книга вторая. Дальний путь

*За идею народа Верити автор выражает благодарность человеку
с ником Беспечная Найя*

© Эльтеррус И., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Малый совет

С рассеченного лица на треснувший пульт тяжело падали капли густой, почти черной на вид крови, но не долетали, красными шариками расплываясь по кабине, – в ней царила неведомость. Умиравший пилот вел полуразбитый челнок из последних сил. Он четко осознавал, что умирает, но одновременно знал, что не имеет на это права, что обязан как угодно дотянуть до орбиты планеты и не попасться тем, кто все отдаст, лишь бы информация, которую он везет, не дошла по назначению.

Пилот покосился на еще подрагивающего в соседнем кресле невысокого темноволосого человека в разорванном скафандре – спутник тоже пока жив, но это ненадолго, с такими ранами не выживают, а до мага, способного сплести Цвет Здоровья, надо еще дотянуть, что почти нереально. Неизвестно, есть ли сейчас хоть один такой маг на крейсере, даже если удастся до него добраться. Он снова посмотрел на захрипевшего соседа. Что известно о нем? Горный мастер с белым шнурком на плече, по его словам, бывший кочевник одного из племен Великой Степи.

Впрочем, Онн-Ккар еще не слишком разбирался в особенностях народов Элиана, поскольку был гардианцем. Вспомнив недавние события, он криво усмехнулся. Кто бы мог подумать, что прилетевшие из неизведанных далей уроженцы распавшейся Гардианской империи, изгнанники, будут приняты, как родные? Элиан стал им второй родиной, и пилот сделает все, чтобы она жила.

От нового приступа боли потемнело в глазах, и Онн-Ккар поспешно бросил в рот еще одну капсулу обезболивающего. Нельзя, конечно, принимать его в таких дозах, доктора всегда об этом предупреждали, но это имеет значение только для тех, кто надеется выжить. Он не надеялся, он хотел только одного – долететь до родного крейсера на такое расстояние, чтобы его услышали и подобрали. А потом можно и умирать.

В этот момент сосед выгнулся на кресле в последней судороге, захрипел и затих. Онн-Ккар с трудом повернул голову, дрожащей рукой утер кровь с губ и хрипло прошептал:

– Светлая память... Демон, я же даже не знаю, как тебя звали, парень... Спи спокойно...

Он протянул дрожащую руку и переключил по очереди два тумблера, сбрасывая форсаж, – нельзя подходить к планете на такой скорости. Затем попробовал вызвать «Ддин-Рат II», однако крейсер все еще не отзывался – маломощный передатчик скафандра не дотягивался до него, а большой не работал – преследователи сбили антенну. Очень хотелось надеяться, что челноку удалось скрыться от них, что все окажется не зря.

На память пришло, как все начиналось. Обычный рейс с планеты на станцию на границе системы. Единственное отличие, что Онн-Ккар отправился не в элианский сектор за законным грузом, а в мерванский за контрабандой – санрийские пираты доставили туда что-то малогабаритное, но важное для Элиана, поэтому и отправили всего лишь челнок, а не грузовой корабль. Пилот не боялся попасться, даже если бы это случилось, то пришлось бы всего лишь заплатить штраф – деньги на это ему выделили.

Вот только едва успел Онн-Ккар пристыковаться и открыть люк, как в ангар вывалился человек в обгоревшем, разорванном скафандре. За ним выскочили еще трое с бластерами в руках, но первый выхватил меч, и преследователи, не успев выстрелить, рухнули на пол – что он сделал, гардианец не успел увидеть, настолько быстро двигался убийца. Так, насколько ему было известно, умели только элианские горные мастера.

– С Элиана? – прохрипел незнакомец с мечом, метнувшись к Онн-Ккару.

– Да-а-а... – отшатнулся тот.

– Уходим домой! Сейчас!

– Н-но... У меня груз...

– Плевать на груз... – незнакомец достал какой-то медальон и показал пилоту.

Онн-Ккар знал такие медальоны – по строжайшему приказу адмирала Ттин-Штара их обладателям надлежало оказывать любую требуемую помощь. Что-то связанное со спецслужбами. Поэтому он со вздохом помог элианцу взобраться по трапу в челнок, покосившись на следы попаданий бластера на скафандре, и запросил у диспетчера разрешение на срочный старт, однако не получил его – наоборот, ему было строго предписано оставаться на месте до прибытия службы безопасности.

– Стартуй! – приказал упавший на кресло горный мастер, – никем иным он быть не мог.

– Но...

– Никаких «но»! У меня на руках информация, от которой зависит само существование империи. Понял?.. Если перехватят, нам всем худо придется. Давай, прорывайся любой ценой...

Онн-Ккару стало страшно, до жути страшно, но что такое долг и честь, он знал, поскольку все же являлся не гражданским, а военным пилотом. Поэтому без промедления пробежался пальцами по пультам, проводя предстартовую подготовку, а затем стартовал, направленным взрывом отстрелив захваты, – таким способом пользовались только в аварийной ситуации. Но сейчас она и была, если разобраться. Едва отойдя от причальной мачты, он тут же дал форсаж, стремясь максимально быстро набрать скорость.

К сожалению, не успел – с пристыкованного неподалеку фрегата без знаков принадлежности какой-либо стране по челноку открыли огонь из мезонных орудий. Первое же попадание сбило антенну, а значит, передатчик стал бесполезен, даже с элианским сектором станции теперь не связаться. Поначалу Онн-Ккар собирался отправиться именно туда – ведь там есть эльдары, способные мгновенно переправить горного мастера домой через телепорт. Вот только не вышло – перехватили по дороге. И опять два корабля без опознавательных знаков.

– Что делать?! – повернулся к тяжело дышащему горному мастеру пилот. – В наш сектор не пробиться...

– На планету иди... Гипердвигатель есть?

– Да. Только для прыжка разгон нужен.

– Так разгоняйся, дорхот тебя дери...

Онн-Ккар не стал медлить, развернул челнок прочь от станции в сторону центрального светила системы, одновременно отдав навигационному компьютеру приказ вычислить текущие координаты Элиана. Включив двигатели на форсаж, он с тревогой уставился на растущую зеленую линию показателей скорости, надеясь, что успеет прыгнуть в гипер. А преследователи, к которым присоединились еще два корабля, между тем нагоняли, на весь эфир транслируя требование немедленно сдаться.

Скорость постепенно нарастала, но до прыжка оставалось еще около минуты, когда до преследователей дошло, что сдаваться никто не собирается, и они снова начали стрелять. Челнок сотрясло от нескольких попаданий, однако защитное поле выдержало – по счастью, старая машина была военной, построенной с тройной степенью надежности. Гражданский челнок давно бы приказал долго жить. Только в этот момент до Онн-Ккара дошло, как же им повезло – ведь челноки восьми стран гипердвигателей не имели, здесь считали, что для столь малых кораблей это невозможно в принципе. Поэтому преследователи и не палили из всех калибров, пребывая в уверенности, что никуда беглец от них не денется.

В последний момент до капитанов фрегатов что-то дошло, и буквально за несколько секунд до перехода в гиперпространство на челнок обрушился шквальный огонь. Несчастный кораблик сотрясло еще несколько взрывов, Онн-Ккара сорвало с кресла, порвав ремни, и ударило о переборку, отчего он потерял сознание. Но ничего изменить уже было нельзя – челнок

на мгновение сделался прозрачным, свернулся в точку и исчез – именно так со стороны выглядел уход в гипер.

Очнулся Онн-Ккар от боли, плавая в невесомости. Челнок вышел в обычное пространство самостоятельно, видимо, гипердвигатель все же был поврежден. Он опустил глаза и увидел, что его грудь проткнута тонким осколком переборки. Как только кровью не истек? Но раз жив, то сдаваться рано, офицер он, в конце концов, или нет? Гардианец со стонами боли добрался до кресла и кое-как привязался остатками лопнувших ремней. Он поблагодарил Всевышнего за то, что на челноке царила невесомость, иначе сразу бы загнулся от болевого шока. Нащупал непослушными пальцами аптечку в нише рядом с пультом и проглотил капсулу с обезболивающим. Потом покосился на соседа, которому во время взрыва тоже хорошенько досталось, настолько, что с первого взгляда становилось ясно – не жилец. Однако горный мастер был в сознании. Он повернул голову и едва слышно просипел:

– Уш-шли?..

– Кажется, да, – ответил гардианец, пытаясь определиться, где они. – Кто ты?

– Горный мастер, степняк из племени Черных Бизонов... Где мы?..

– Еще не знаю.

Наконец Онн-Ккару удалось оживить навигационный компьютер, и он понял, что находится всего в двух часах полета от Элиана. Вот только работают ли двигатели? Как выяснилось, работали, хоть и с перебоями. Пилот снова про себя поблагодарил создававших эту машину инженеров – хорошо сделали, демон побери, молодцы.

Обезболивающее помогло ненадолго, вскоре снова пришлось принимать капсулу, чтобы оставаться в сознании – компьютер пилотировать челнок без помощи человека был не в состоянии, видимо, во время взрыва оказался поврежден автопилот. Но хоть координаты определял – и то хлеб. Онн-Ккару становилось все хуже и хуже, он начал понимать, что, скорее всего, не дотянет. Да и вид соседа внушал тревогу – он потерял сознание и тяжело, с присвистом дышал, иногда содрогаясь всем телом.

Онн-Ккар опомнился от воспоминаний и посмотрел на мертвого горного мастера. Затем горько улыбнулся – не дождется его Кера, худенькая большеглазая вдова из Яриндара, с которой пилот начал встречаться в последнее время и уже надеялся, что нашел ту, с кем вместе встретит старость. Пусть его девочка полюбит кого-то другого. И будет счастлива. Онн-Ккар сплюнул кровь и прошептал, забыв о постоянно включенном передатчике скафандра:

– Прощай, родная... Люблю тебя...

– Кто здесь?! – ворвался в сознание чей-то резкий голос. – Кто вы? Почему на военной волне?

– Вы меня слышите?! – обрадовался он. – Это гардианская волна!

– Да, гардианская, я капитан Ллин-Ггор, истребительная авиация, приписан к крейсеру «Ддин-Рат II».

– Майор Онн-Ккар, пилот челнока, приписан к тому же крейсеру, личный номер TR-836549. Прошу помощи. Везу крайне важную для командования информацию, ранен, челнок на последнем издыхании, меня преследуют.

– Почему не сообщили раньше? – голос капитана стал жестким.

– Антенна... Прошу вас сообщить на крейсер. Извините, трудно говорить. И...

– Что?

– До помощи не дотяну. Прошу рассказать о моей гибели Кере Навьехи из Яриндара, пусть не ждет...

– Расскажу, слово даю, – после недолгого молчания отозвался Ллин-Ггор.

Около трех минут ничего не происходило, а затем капитан сказал, что крейсер в сопровождении истребителей идет сюда и вот-вот будет. Но тот не успел – из гиперпространства выскользнули четыре фрегата без опознавательных знаков и без промедления ринулись на

полуразрушенный челнок. Одинокому истребителю капитана Ллин-Ггора пришлось принимать неравный бой. Он принял этот бой и дрался так, что песни можно было слагать.

Слабеющий с каждым мгновением Онн-Ккар наблюдал за сражением и очень сожалел, что ничем не может помочь капитану. Он надеялся, что все это будет не зря, и крейсер подоспеет вовремя. И Создатель оказался милостив к до конца выполнившему свой долг человеку. Последнее, что видел в своей жизни майор Онн-Ккар, был «Ддин-Рат II», выходящий из гиперпространства.

Он без промедления открыл огонь по фрегатам, два из которых в одно мгновение превратились в пар, столь велика была мощь орудий старого крейсера. Оставшиеся тут же развернулись и попытались скрыться, но их быстро нагнали истребители, горящие жаждой мести – один из последних залпов врага уничтожил истребитель Ллин-Ггора. И пощады им не было, вскоре только расплывающееся в пространстве облако обломков напоминало о том, что здесь что-то произошло.

Как ни странно, капитан выжил – он вовремя успел катапультироваться, и его, естественно, быстро подобрали. А затем крейсер силовым лучом втянул в трюм искореженный челнок. Его вскрыли, нашли залитый кровью информационный кристалл у мертвого горного мастера в кармане и тут же отправили его на Элиан телепортом. А затем тела погибших доставили в центральный парадный зал «Ддин-Рата II», где обычно проводили торжественные построения, и офицеры крейсера отдали честь двум людям, пошедшим до конца и выполнившим долг ценой жизни. Элианцу и гардианцу.

* * *

На стенном экране быстро сменяли друг друга строки убористого текста. На некоторых старый, похожий на нахохлившегося ястреба человек останавливался, перечитывал и о чем-то размышлял, некоторые только просматривал. Не сразу дались ему эти чужачьи придумки, однако затем глава тайной стражи оценил удобство быстрого поиска информации при помощи компьютеров. Он отхлебнул глоток ларта из своей ставшей уже легендарной закопченной деревянной кружки, которой так и не изменил, и вывел на экран очередную страницу.

Дорого дались эти данные, очень дорого, они стоили жизни нескольким хорошим людям, которых старик предпочел бы видеть живыми. Но благодаря жертве трех горных мастеров, двух бойцов Черного Клана и пилота-гардианца стало известно многое из того, что элианцы не знали раньше.

До получения этих данных казалось, что все идет своим чередом. Мерванцы интригуют, пытаясь не допустить визита императора в Торлайд. Не нравится им сближение двух монархий, сильно не нравится, понимают, что ничего хорошего им это не сулит. Да только все равно ничего сделать не смогут, его величество не на корабле отправляется, а телепортом. Предварительные договоренности с кесариной достигнуты, она ожидает Сантиара I. К тому же времени прибудет и ансалонский император Хонлиан. Вот с ним придется держать ухо востро – продвухная бестия, очень себе на уме, никогда выгоды не упускал. По крайней мере, если судить по тому, что удалось выяснить.

Фангойцы ведут себя странно, ничего как будто не предпринимают и не собираются, но Ланиг в такое не верил – не та порода. Что-то замышляют, понятно, вынужденно притихнув после нападения на Санти. Им ведь пришлось принести Элианской Империи официальные извинения, что вряд ли понравилось гордым конфедератам. Впрочем, это казалось неважным по сравнению с общей ситуацией.

Но все это оказалось лишь шелухой, на самом деле происходило множество куда более важных событий. Спасибо добывшим информацию ценой жизни! Если бы не они, то все предстоящее свалилось бы на Элиан неожиданно.

Чем дальше Ланиг ар Вортон вдумывался в полученный от лорда Дая аналитический прогноз, сделанный на основе доставленной информации, тем крепче сжимались его челюсти, он даже не заметил, как скрипнул зубами. И оспорить ничего не получается – все логично, прогноз составлен безукоризненно, выводы просто убийственны. Как ни жаль признавать, но дядя Энета действительно на голову выше всех аналитиков, которых знал глава тайной стражи. Он, похоже, прав, в ближайшее время Элиан может вообще перестать существовать как государство, если не принять срочных мер. Но какие именно меры нужны? Этого-то Ланиг как раз и не знал. Единственное, что он мог сделать – это созвать малый совет, и как можно быстрее.

Приняв решение, он взял со стола амулет связи и вызвал Сантиара, которого, несмотря ни на что, считал наиболее легитимным правителем, поскольку именно его избрал преемником Маран. Впрочем, остальные четверо императоров тоже безусловно принимали лидерство скомороха, особенно в свете последних событий.

* * *

Синий зал элиандарского императорского дворца вряд ли можно было назвать именно залом – скорее большим кабинетом, посреди которого стоял овальный стол, окруженный удобными мягкими креслами. Стены были драпированы синим бархатом с серебряным шитьем. Располагался этот зал почти на вершине одной из башен – чисто по причинам безопасности, поскольку именно здесь еще при прежнем императоре обычно собирался малый имперский совет. Доступ сюда был только через особого рода портал по личному приглашению его величества. Сумевший пробраться злоумышленник, пусть даже маг, мгновенно оказывался в одной из специальных, изолированных от магии камер подземелья, где впоследствии имел неприятный разговор с Ланигом ар Вортоном и палачами тайной стражи.

На сей раз совет созвали в довольно необычном составе. Пригласили даже первосвященника, отца Теларина; впрочем, на фоне аладара Черного клана он смотрелся вполне невинно. Также присутствовали все императоры, глава тайной стражи, мастер-наставник Кертал, канцлер, королева Нартагалья и команда «интриганов» в составе высокого лорда Дая ар Инвата, его брата, деора Наглеата Родэ ке Сите, Хранящего Свет Эльварана Фартаэля Эллевалериз с советниками и примкнувшего к этой сомнительной компании гардианского лерда Ххин-Лонга. Помимо того прибыл адмирал Ттин-Штар, как командующий космическим флотом Элиана, и новый ректор Академии Синар ар Новейн. Последний, правда, не совсем понимал, зачем он здесь, но предпочитал помалкивать. Раз позвали, значит, так нужно. Плюс прибыли несколько орочьих старейшин.

Когда все расселись, Санти, единственный облаченный в плащ императора, остальные четверо пришли под личиной эльдаров, встал. Тихо переговаривавшиеся люди, эльфы и орки тут же смолкли.

– Добрый день, господа! – поздоровался его величество. – Я собрал вас, чтобы сообщить нерадостное известие – к нам в гости пришел дорхот с предложением накрыть империю подхвостом габта. Подробности сего знаменательного события осветит высокий лорд ар Инват.

С этими словами он кивнул в сторону дяди Энета и снова сел. Не понявшие шутки собравшиеся растерянно переглянулись, подумав, что император, наверное, переутомился. Кроме, естественно, захихикавшего под туманной маской Тинувиэля и хрюкнувшего за ней же Храта. Лек и Энет тихонько фыркнули – скоморох в своем репертуаре. Как был шутком, так им и остался, невзирая на императорскую корону.

Лорд Дай прочистил горло и встал. Несколько мгновений помолчал, пошелестел разложенными на столе перед ним бумагами и негромко заговорил:

– Его величество, хоть и обрисовал ситуацию несколько странным образом, совершенно прав. Нашей разведкой была добыта важная информация, на основе которой сделаны некото-

рые очень неприятные для нас выводы. Если мы не примем срочных мер, то в течение максимум двух лет Элиан, как государство, прекратит свое существование. Скажу сразу – какие именно меры нужно принять, я не имею ни малейшего понятия. Наша группа и так делает все возможное, чтобы отсрочить начало большой войны. Но дело даже не в ней – нас вполне способны задавить не военными способами, а просто растворить элианский народ в своей среде. Их – сотни миллиардов, а нас меньше полумиллиарда.

– Не могли бы вы подробнее обрисовать происходящее? – попросил сразу насторожившийся ректор Академии, никак не ждавший от сегодняшнего заседания подобных откровений.

– Извольте, – бросил на него быстрый взгляд высокий лорд. – Первое и самое главное – мы не были готовы к контакту с настолько опережающими нас технологически цивилизациями, причем опережающими на многие сотни, если не тысячи лет. При всем желании мы не сумеем за короткое время нагнать это отставание. Даже если случится чудо, мы просто не сможем решить демографическую проблему. – Осознав, что эти слова не все поняли, лорд Дай пояснил проще: – У нас просто-напросто не хватит людей, даже если каждый станет работать без сна и отдыха вообще. И это при том, что освоить чужие технологии на данный момент способен один из десяти. Да и поднять промышленность до уровня даже самой слаборазвитой из окружающих нас стран – дело, как минимум, нескольких десятилетий, которых нам никто не даст. Да, магия дает некоторые преимущества, но одновременно является ловушкой – правительства всех восьми, точнее семи, государств ею крайне заинтересовались. Вот только никакая магия не способна остановить боевой флот – расстояния не позволят.

– Полностью согласен, – поддержал докладчика адмирал Ттин-Штар. – Тем более что мы не знаем, каковы реальные силы каждой державы. Могу сразу сказать, что наш крейсер слишком старый, невзирая на технологическое преимущество над кораблями противников, но он всего один, а отданная эллиорноинцами рухлядь никуда не годится, я даже не знаю, стоит ли возиться с ремонтом этих убогих лоханок. Но этого мало – в случае серьезного столкновения крупных флотов рядом с планетой она вполне может оказаться уничтоженной. О возможной кварковой бомбардировке я даже не говорю – это смертный приговор для всех нас.

– Армия, получается, бессильна? – закусил губу маршал ар Форден.

– А каким образом она станет атаковать космические корабли? – приподнял бровь гардианец. – Нет, если горные мастера, тем более вооруженные энергетическим или стрелковым оружием, окажутся внутри, то шанс на победу у них будет неплохой, но как они окажутся там?

– Телепортация, – уронил ректор.

– Да, несколько раз это работает, – согласился адмирал. – Но только несколько. Будь я на месте командующего атакованного таким образом флота, я бы принял меры: установил во всех помещениях кораблей автоматические оружейные системы и снабдил экипаж маячками, транслирующими сигнал «свой». Основной программой систем установил бы уничтожение всего движущегося, не имеющего данного маячка. И все...

– М-да... – пожевал губами Кертал. – Прибережем этот сюрприз на крайний случай.

– Не уверен, что сработает даже в крайнем случае, – вздохнул Ттин-Штар. – Флотами противников командуют далеко не глупые люди, и они в курсе, что элианцы владеют телепортацией. Думаю, все заинтересованные лица уже сделали свои выводы и приняли меры.

– Копыто дорхота! – выругался один из эльдаров, хотя на самом деле это был Храт. – И что же делать?..

– Вот мы и собрались, чтобы решить, что делать, – бросил на него недовольный взгляд Ланиг, понявший по голосу, кто перед ним.

– Что с вражеской агентурой? – поинтересовался император.

Глава тайной стражи усмехнулся, на память пришло несколько забавных, и не только, случаев. Попытки проникновения на Элиан пока не увенчались успехом, а всех, кто сумел проникнуть, вела тайная стража, подсовывая нужную ей дезинформацию. Поэтому ни в одном

из восьми государств еще не имели ни малейшего понятия, как на самом деле обстоят дела в империи.

- Пока все нормально, нам удалось нейтрализовать всех, – коротко уронил старик.
- А может, вы думаете, что всех? – с невинным видом поинтересовалась Шен.
- У вас есть другие сведения? – приподнял бровь Ланиг.
- Имеются, – кивнула королева Нартагала.
- Подробности, пожалуйста.

Шен вздохнула, вспоминая, затем начала рассказ. Это случилось десять дней назад. Жители деревни Нисвайн, расположенной верстах в ста от Лабортонна, заметили странную вспышку над лесом. А на следующее утро деревню посетил говорящий со столичным произношением симпатичный молодой человек, буквально сорящий деньгами. Вот только люди заметили, что он совершенно не ориентируется в местных реалиях, не знает элементарных вещей. Молодой человек как-то очень быстро сошелся с разорившимся после запрета рабства работником, и на следующий день они оба исчезли. К счастью, староста деревни был человеком подозрительным и сообщил о случившемся в Палату Смотрящих, которая после подписания Нартагалем коронного договора с Элианом исполняла роль службы безопасности.

Но это было только начало истории. Посланные лабортонским отделением Палаты инары обнаружили в лесу малый корабль, но проникнуть внутрь не удалось даже при помощи мага – корабль просто взорвался, все находившиеся рядом погибли. После этого Палата взялась за дело всерьез, и вскоре обнаружила труп работником в городской канализации Лабортонна. След шпиона оказался утерян.

– Почему мне не сообщили сразу?... – разъяренно прошипел Ланиг, от его ледяного тона в зале, казалось, стало холоднее.

– Мы думали справиться своими силами, – столь же холодно ответила королева, не слишком любившая главу тайной стражи. – Впрочем, мне тоже доложили уже постфактум.

– Я поговорю с главой Палаты, – пообещал старик, и все собравшиеся дружно посочувствовали этому бедняге.

– Значит, по крайней мере один шпион у нас здесь где-то бродит, и неизвестно, что он еще натворит, – мрачно констатировал Сантиар. – Хотя бы чей это шпион, узнали?

– Как?... – пожала плечами Шен. – От корабля ничего не осталось, вещей он не оставил, самого пока не поймали.

– А магию использовать не пробовали? – язвительно поинтересовался ректор. – Нашими исследователями недавно было разработано поисковое заклинание на грани некромантии и магии Жизни. Если труп работником еще не кремировали, то можно попытаться взять след убийцы.

– Кремировали... – скривилась королева. – У нас опознанные трупы сжигают сразу, опасаются эпидемий.

– Вот дорхотово семя! – выругался Кертал. – И где теперь эту сволочь искать? Не уверен, что он все еще в Нартагале, я бы на его месте давно в Элиан перебрался.

– Ага, под крылышко к Ланигу... – хихикнул Тинувиэль. – Ну не идиот же он!

– Откуда ему знать? – хмыкнул упомянутый. – Но если он здесь, то обязательно проколется, а там уж мои ребята не оплошают.

– Учитывайте, что это, скорее всего, профессионал высочайшего уровня, – заговорил лерд Ххин-Лонг. – Вы забываете, что разведкам восьми стран тысячи лет, и они постоянно работают друг против друга – опыт у них огромный. Так что не уверен, уважаемый мастер Ланиг, что вам не подсовывают под видом посылаемых агентов отвлекающий фактор. А истинные агенты остаются вне вашего внимания.

– Вполне возможно, – вздохнул тот. – Но вы не учитываете одного нюанса. Крейсер на орбите отслеживает приближающиеся к планете корабли. Ну, а на месте посадки уже поджидают мои люди, обычно в сопровождении эльдара, и арестовывают незваного гостя.

– Я не уверен, что изношенная аппаратура нашего крейсера способна отследить все корабли, особенно обладающие маскировочными средствами корабли спецслужб, – развел руками Ттин-Штар. – Простите, но мы делаем все, что в наших силах.

– Значит, можно принять за факт, что по Элиану бродит неизвестно сколько лазутчиков, – недовольно проворчал император. – Весело... А у нас есть агентура хотя бы на станции? И повернул туманную маску к лорду Даю.

– Есть, – кивнул тот. – Но только не из элианцев. Это покупные агенты, а потому полного доверия им быть не может.

– Почему не из наших? – подался вперед Ланиг.

– А кто из элианцев знает реалии жизни в техногенном обществе? – вопросом на вопрос ответил высокий лорд. – Они засыпятся за несколько минут. И с этим пока ничего не поделаешь. Одни эти компьютеры чего стоят! А документы? Нет, засылать своих резидентов мы пока не в состоянии. Не собираюсь бессмысленно терять верных людей. Хорошо уже то, что за прошедшие месяцы нам с деором и лердом, – он по очереди кивнул в сторону каждого, – удалось хоть что-то сделать. По крайней мере, я вышел на контрабандистов и пиратов, у которых можно покупать оружие и корабли. Но много того и другого мы просто не в состоянии оплатить, поскольку не имеем редкоземельных металлов, которые очень ценятся во внешнем мире, а их в основном добывают на астероидах. Золото там технический, никому не нужный металл. А их виртуальных денег у нас нет вообще.

– Виртуальных? – удивленно вытянулось лицо канцлера. – Это как?

– Ну... – немного замялся Дай. – Я и сам до сих пор не очень хорошо понимаю эту концепцию, но в восьми государствах деньги – это просто записи в специальных банковских компьютерах. Хотя эти деньги тоже изредка воруют, но как, лучше не спрашивайте – не понимаю.

– Да уж... – покачал головой Ратеги-младший. – Какой только чуши люди ни выдумают... Но прошу учесть, что с нами, особенно за переводные и лечащие амулеты, расплачиваются качественными товарами, и очень щедро. Что меня, в свете вышесказанного, настораживает. Я не понимаю, почему они соглашаются на любые выдвигаемые нашей стороной условия – купцы не работают себе в убыток. Разве что когда хотят выйти на новый рынок и подмять его под себя. Хорошо хоть, что мы вполне способны обеспечивать себя сами, и их товары на данный момент – всего лишь нечто редкое, используемое в основном государством или очень богатыми людьми. Хотя эта тенденция начала меняться – на подходе большая партия тканей и дешевой одежды.

– Как быстро могут привыкнуть к чужим товарам простые люди? – насторожился Энет. – И как быстро эти товары станут им жизненно необходимыми?

– Полтора-два года, – побледнел канцлер, сразу все поняв. – Их одежда уже пользуется гигантским спросом, тем более что ни один, даже самый искусный, портной не способен пошить ничего подобного. Тем более что ткань чрезвычайно прочная и ноская.

– Это только одна сторона дела, – мелодичный голос Хранящего Свет заставил всех присутствующих повернуть головы к нему.

– Что у нас еще плохого? – хмуро спросил Сантиар.

– Культурное проникновение, которое я бы назвал даже агрессией, – задумчиво ответил эльф. – Пока оно только начинается: через людей, служащих на станции, в наш мир попадают чужие книги, музыка и фильмы.

– Что такое фильмы? – поинтересовался Лек.

– Записанные с помощью компьютеров театральные постановки, – пояснил Хранящий Свет. – Так вот, мало того, что они чаще всего бездарны, так еще и несут совершенно чуж-

дые нашей цивилизации моральные ценности. Хотя сами по себе красочны, как мишура. Я представил себе человека, выросшего на таком, с позволения сказать, искусстве, и мне стало страшно. Это будет думающий только о себе эгоист без чести и совести. Прошу запретить доступ на Элиан внешнего псевдоискусства, иначе мы можем потерять себя.

– Вы уверены в своих словах? – голос императора звучал глухо.

– Полностью.

– Тогда запрещаю! Подготовьте указ и позаботьтесь о его исполнении. С людьми, работающими на станции, проведите разъяснительную работу – они должны четко понимать, что им пытаются подсунуть и насколько это опасно.

– А что у чужаков с верой? – поинтересовался первосвященник. – Кто-нибудь знает?

– Я занимался этим вопросом, – ответил деор Наглеата. – В основном единобожие, но не похожее на наше. При этом в прошлом часто велись религиозные войны, да и сейчас ведутся.

– Надеюсь, там нет ничего похожего на Карвен?

– Напрасно надеетесь, пресвятой отец. Есть, хоть и не настолько отвратительное. Кархоин – государство воинственных религиозных фанатиков, абсолютно нетерпимых ко всем остальным и полагающих своим долгом перед Всевышним уничтожение ереси, а ересь они видят во всем, что хоть как-то отличается от их воззрений. Впрочем, о том, что там конкретно происходит, мы понятия не имеем – общество абсолютно закрытое.

– Весело... – скривился первосвященник.

– В общем, нас начали методично давить со всех сторон, – подвел итог Сантиар. – Вопрос один: что делать?

Ответом стало тягостное молчание.

– Повторяю, мы были не готовы к контакту с цивилизациями технологического типа, – вздохнул лорд Дай. – Думаю, стоит решать вопросы последовательно. На данный момент для Элиана главное – выиграть время. Войны не избежать в любом случае, заявляю это со всей ответственностью, но чем позднее она начнется, тем лучше для нас. Хотя даже в самом лучшем случае мои прогнозы очень плохие – я не вижу, каким образом мы сумеем отбиться.

– Сыграть на противоречиях восьми государств не получится? – взгляд Ланига был тяжелым.

– Только до определенного момента, затем кто-то все же попытается захватить Элиан, невзирая на любые проблемы. Возможно, желающие поживиться сцепятся прямо у нашего порога, но нам от этого легче не станет. Да, Торлайд и Анэсалон – монархии, но в каждой из этих стран разные группировки элиты имеют свои интересы, причем эти группировки порой очень влиятельны. Ни император Анасалона, ни кесариня Торлайда не пойдут против своих лордов ради чужой страны, тем более если лорды будут отстаивать интересы собственной. Они охотно бы приняли нашу планету в свой состав, но именно в состав, и никак иначе. И постараются не допустить, чтобы наши знания и возможности получили их враги, даже если это будет означать кварковую бомбардировку Элиана. Иначе говоря, они вполне способны действовать по принципу – не мне, так никому. Поэтому рассчитывать мы можем только на себя.

– Позвольте дополнить, – заговорил молчавший до сих пор аладар Черного Клана. – Ситуация еще хуже, чем вы думаете. Откуда я знаю? Не стану скрывать свои возможности в такое время. Дело в том, что пятеро высших мастеров-некромантов Клана способны снимать маску личности, превращаясь на некоторое время в другого человека и обладая всеми его навыками и памятью. Оговорюсь сразу, с магами и горными мастерами такое не пройдет – человек не должен иметь никакой ментальной защиты, чтобы его память было возможно полностью просканировать. И делается это во время специального обряда, очень жестокого и заканчивающегося смертью жертвы.

– Так вот в чем дело... – протянул Ланиг. – Теперь мне мно-о-о-о становится ясным...

– К чему ворошить прошлое, – усмехнулся Виртен. – Сейчас мы все в одной лодке. Если выживем – то все. Погибнем – тоже все.

Глава тайной стражи некоторое время смотрел ему в глаза, затем медленно наклонил голову, признавая правоту этих слов.

– Так вот, – продолжил аладар, – эти пятеро сейчас на станции, они заменили собой высокопоставленных господ пяти стран.

– Но каким образом вы исхитрились провести такого рода обряд на космической станции, где все просматривается аппаратурой? – прищурилась Шен, сама знакомая с некромантией не понаслышке.

– Все просто. Мы поставили свою защиту, темную, сквозь которую способен пройти только наш господин и его ученицы.

– Когда только успели... – пробурчал Ланиг, на что Виртен только загадочно усмехнулся и развел руками.

– Браво! – дважды хлопнул в ладони император.

Аладар слегка поклонился, видно было, что похвала его величества доставила черному удовольствие.

– Кого и из каких стран заменили? – глаза Ланига горели азартом. Лорд Дай мало отличался от него, он чуть ли не потирал руки.

– Трупы-то хорошо спрятали? – хмуро спросил не разделяющий общей радости Лек, которого что-то очень беспокоило, но он никак не мог понять, что именно.

– Пепел телепортировали за пределы станции, – лаконично ответил аладар. – А по поводу того, кто, сообщая: Ристонг Келамари, второй советник посольства Алливии; Рене Шателье, командер, приписан к посольству, представитель Ирсен Лайр, службы безопасности Фангоя; Норван Маккентайр, второй святитель посольства Кархоина; Алекс Джермайн, третий секретарь посольства Мервана, работает одновременно на алливийскую и торлайдскую СБ; граф Шинран Тирнах, принадлежит к побочной ветви правящего Дома Ансах, Ансалон.

Лорд Дай вдруг сдавленно выругался, помянув дорхота и его бесчисленные половые связи с самыми омерзительными тварями мира. Все удивленно уставились на лощеного аристократа, обычно себе такого не позволявшего.

– Что случилось? – удивленно спросил император. – Лорд Дай?

– Джермайн был также моим платным агентом... – нехотя пробурчал тот. – Сколько в него сил и средств было вложено...

– Простите, но он и остался до сих пор вашим агентом, – уголки губ аладара слегка приподнялись.

– Как так?... – удивился аристократ. – Он же сейчас болтается в космосе в виде праха...

– Дело в том, что вы вербовали уже моего человека.

Почти никто не смог сдержать улыбки, глядя на медленно наливающееся кровью лицо лорда Дая. Таких проколов высокий лорд давно не допускал.

– Он не имел права выдавать себя никому, – невозмутимо пояснил Виртен. То, что он развлекается, было понятно только Леку и Ланигу, да и то по легкому блеску глаз.

– Ясно, – взял себя в руки аристократ. – Хорошо хоть теперь я знаю, кого не стоит вербовать.

– Но при этом любые ваши задания они исполняют, – заверил аладар.

– Хорошо хоть так... – с ноткой сомнения проворчал лорд Дай. – Но вы уверены, что ваши люди не провалятся?

– Уверен, – позволил себе почти незаметную улыбку аладар. – Максимум пребывания в личине составил сорок пять лет. Мастер личины надевает на себя чужую личность, как маску, не отличат даже самые близкие люди, плюс к этому, как я уже говорил, он получает все знания и навыки прототипа. Обнаружить его собственную личность невозможно даже при помощи

жесточайших пыток, она уходит в подсознание, активируясь только в случае острой необходимости.

– А суперпентотал? – поинтересовался император.

– В случае возможности обнаружения истинной личности мозг мгновенно умирает, реанимировать невозможно, – холодно уведомил Виртен. – А некромантов, насколько мне известно, там нет. К сожалению, мастеров личины в Клане только пятеро, и все они сейчас на станции. Я не знаю, стоит ли им сменить личины по прибытии на родные планеты.

– Разве что через несколько лет, – отрицательно покачал головой лорд Дай. – За побывавшими на станции будут внимательно присматривать различные спецслужбы, и их неожиданное исчезновение вызовет ненужную настороженность, если не сказать больше.

– Нужно продумать, какие именно задачи поставить перед вашими людьми, – заметил Ланиг. – Главное – каналы связи. Амулеты на межзвездном расстоянии не работают.

– Обычные – нет, – с хитринкой посмотрел на него ректор, – но мы уже разработали новую модификацию. Вот только проверить ее работоспособность возможности пока не было.

– Во время визита на Торлайд проверим, – сообщил император. – Подготовьте партию таких амулетов.

– Сделаю, ваше величество, – поклонился ар Новейр.

– Итак, господа, с проблемами мы определились, – подвел итог Сантиар. – Теперь необходимо найти пути их решения. У кого какие идеи?

– Ваше величество, – заговорил адмирал, – хотим мы того или нет, но нам нужен боевой флот.

– На данный момент нереально, – развел руками лорд Дай. – Я могу через контрабандистов достать некоторое число кораблей, включая даже крейсер, но это максимум. А у противников есть также линкоры, авианосцы, суперлинкоры и многое другое. Я уже не говорю об обученных экипажах. Вам ли не знать, что корабль без обученного экипажа – груда железа. Да, согласен, что надо что-то делать, корабли все равно придется приобретать, но боееспособными они станут очень не скоро.

– Вы, к сожалению, правы... – нехотя признал Ттин-Штар. – Мы обучаем сейчас людей на базе «Ддин-Рата II», но здесь нужны школы, училища и летные академии с опытными инструкторами. Ничего этого на данный момент у нас нет. Было бы время, я бы предложил выход, но времени у нас тоже нет.

– И какой же выход? – насторожился император.

– Недалеко от Гардианской империи была некая страна, не так давно проигравшая большую войну, она сильно отставала в технологическом плане от всех вокруг, но при этом не желала лишаться своих традиций. Причин конфликта я просто не помню, да они и неважны. Так вот, правительство этой страны разослало по лучшим учебным заведениям наиболее развитых стран талантливую молодежь. За государственный счет. После обучения молодые люди вернулись на родину, и через двадцать лет уже эта страна стала одной из самых развитых в квадранте, опередив в научном плане все другие. Но на это ушло в общей сложности почти сорок лет.

– Этого времени у нас нет... – вздохнул Сантиар. – Но мы будем иметь в виду вашу идею. Благодарю, адмирал. У кого еще есть какие мысли?

– Прежде всего необходимо тянуть время, всеми силами, – сказал лорд Дай. Кертал, Ланиг и остальные «интриганы» согласно кивнули.

– И как можно быстрее выловить чужих шпионов, – добавил глава тайной стражи. – Это моя работа, конечно, но я надеюсь, что уважаемый аладар поможет.

– Безусловно, – подтвердил тот. – Во-первых, я подниму все свои связи в криминальном мире – шпионы не могли там не засветиться, а люди оттуда очень хорошо умеют подмечать мелочи, необычных «гостей» обязательно заметят, а не очень хорошо знающие наши реа-

лии обычными быть не могут. Во-вторых, банкиры и ростовщики – золото из другого мира не может не отличаться от нашего. Здесь мне потребуются связи господина канцлера.

– Без проблем, – отозвался испуганный «радушными» перспективами Ратеи-младший. – Все банкиры и ростовщики обязательно проводят магический анализ поступившего золота. Как только кто-либо заметит что-то странное, я немедленно сообщу вам.

– Еще одно, канцлер, – заговорил император, встав и пройдясь туда-сюда. – Предлагаю ограничить торговлю, приобретая лишь то, что нужно не отдельным людям, а империи в целом. Но это не должно выглядеть государственной политикой. Ваша задача – создать бюрократические препоны для товаров массового потребления, которыми мы способны обеспечивать себя сами.

Немного помолчав, он повернулся к ректору:

– Вы же, господин ар Новейр, разработайте план создания необходимого числа специализированных учебных заведений. От флотских до сельскохозяйственных. В тесном взаимодействии с мастером-наставником Керталом.

После чего повернулся к упомянутому:

– Мастер-наставник, нам необходимо как можно больше горных мастеров. Прошу вас поработать над этим вопросом. Пусть каждый возьмет не одного, а как минимум трех учеников. Кто сможет больше – честь ему и хвала. Это одна из важнейших задач на сегодня. Потребуются деньги – берите сколько нужно. Господин канцлер, запросы мастера-наставника удовлетворять в первую очередь.

– Можно набрать немало учеников из орочьих егерей, – произнес Храт. – Они только о том и мечтают.

– Наши лесные стражи тоже были бы рады изучить человеческое воинское искусство, – добавил Фартаэль.

– Охо-хо... – покачал головой Кертал. – Твое величество, не забывай о моем возрасте. Я, конечно, сделаю все возможное, но ты учитывай, что я в любой момент могу копыта откинуть.

– Я тебе откину! – погрозил ему кулаком Сантиар. – После заседания немедленно в таан исцеления! И это приказ.

– Как скажешь, твое величество... – тяжело вздохнул старый мастер, поняв, что на сей раз ему не отвертеться.

– Отец Теларин, – повернулся к первосвященнику император. – Недавно я получил предупреждение от кесарини Торлайда. Она утверждает, что у нас обязательно появятся кархоинские миссионеры. Основные постулаты их религии я передам вам после заседания. Так вот, я хочу, чтобы эти миссионеры, если вдруг появятся, просто тихо исчезали, без всякого скандала и прочей чуши. Слишком жутковатые у них постулаты, хотя проповедовать начинают добро и любовь. Я вообще не хочу о них слышать.

– Мне придется обратиться к ордену Святого Даонира за помощью, – недовольно скрикнул тот.

– Хоть к самому дорхоту! – отмахнулся Сантиар. – Я все сказал.

Лек, до того сидевший в основном молча, внезапно понял, что не давало ему покоя все это время. Он медленно встал и произнес:

– Завещание Элиана... Одно мы слышали. А вдруг есть второе?..

– Так-так-так... – постучал пальцами по столу император. – Это твое знаменитое предчувствие сработало?

– Да.

– Хорошо, тогда немедленно отправляйся в Замок Призраков.

Лек, ничего больше не говоря, поклонился и исчез в телепорте. Все остальные непонимающе смотрели на его величество. Он понял, что обязан как-то объяснить случившееся, но одновременно сознавал, что далеко не обо всем имеет право говорить.

– Дело в том, – заговорил император, – что Элиан Завоеватель оставил скрытые завешания, открывающиеся только в случае, если нашему миру грозит какая-то катастрофа. Откуда, как вы думаете, у нас появилась противокосмическая оборона? Элиан позаботился.

– Значит, есть надежда на... – почти прошептал Ланиг, но этот шепот в наступившей тишине слышали все.

– Есть, – подтвердил Сантиар. – Но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки. Первый император и так много сделал. Спасибо ему, что он и о будущем подумал.

Он прошелся вдоль стола, остальные провожали его взглядами. Затем отошел к окну, посмотрел на раскинувшийся внизу город, его бесчисленные башни, затем обернулся.

– На этом, пожалуй, пока закончим. Прошу каждого подготовить конкретные предложения. За работу, господа!

Глава 2

Второе завещание Элиана

Лек переместился сразу на нижние этажи, как можно ближе к бункеру искина – в последнее время поле подавления магии распространилось дальше, и телепортироваться можно было только в пределах трехсот саженей от него, ближе не получалось. Ни они сами, ни искин, ни даже Веркит не имели понятия, почему так происходит.

И первым, что увидел горец, оказался расположившийся прямо на полу с огромным древним фолиантом в руках Киран.

«Да чтоб тебя копытом дорхота накрыло! – споткнувшись о вытянутые ноги отшельника, мысленно выругался Лек, пребывая в не самом лучшем настроении после совещания. – Ну и как он тут оказался?»

– Что ты тут делаешь?! – рявкнул он.

– Читаю, – флегматично ответил отшельник. – Тут у вас закрытая старая библиотека нашлась, такие интересные вещицы там попадают...

– Библиотека?.. – заинтересовался горец. – Где она?

– А вон там, в зале, паутиной заросшем, – показал рукой Киран. – Только она кровными заклетами закрыта, чтобы войти – целый ритуал провести надо.

– Ты его проводил?

– Вот еще. Меня книги любят, сами в руки идут.

Покачав головой, Лек заглянул в манускрипт и осознал, что тот написан на каком-то совершенно незнакомом языке – буквы напоминали извивающихся змей, они ежесекундно изменялись, то сворачиваясь в клубок, то распрямляясь совершенно невероятным образом. Ну и как такое можно читать? Однако отшельник читал, выходит, он этот язык знает. Откуда, интересно? Энета бы сюда, он, наверное, тоже сможет разобраться – хранитель Мудрости как-никак.

Откровенно говоря, за время пребывания в Замке Призраков Киран ухитрился достать всех своей непосредственностью, граничащей с беспардонностью. Веркита при одном упоминании отшельника просто перекашивало, но на вопросы о том, кто это, он просто ругался, но не отвечал, бурча что-то невнятное. А добиваться от повара ответа, если тот не хотел говорить, было делом безнадежным – в этом императоры давно успели убедиться. Но от Кирана Веркит в последнее время просто прятался, хотя раньше он не боялся ничего и никого.

Некоторое время горец молча смотрел на отшельника, а затем, неожиданно даже для самого себя, спросил:

– Слушай, Киран, а чего тебе вообще нужно, а?

На лице того появилось озадаченное выражение, он почесал в затылке и, впад в ступор, глубоко задумался. Лек понятия не имел, что отшельник в таком состоянии способен провести несколько веков, а то и тысячелетий. Горец просто обошел его и, поняв, что ответа не получит, отправился дальше.

Войдя в пределы действия поля подавления, горец ощутил, как будто часть его оказалась за какой-то прозрачной стеной – это оказалось на удивление неприятно. Однако поделаться ничего не мог, поэтому постарался поскорее добраться до дверей бункера. Данное ранее право доступа действовало до сих пор, поэтому он без проблем вошел.

Вот только вызвать искина Лек не успел, услышав за спиной чье-то покашливание, от чего едва не подпрыгнул, машинально обнажив картаги, полыхнувшие Тьмой. За его спиной стоял, невинно хлопая глазами, Киран и с любопытством оглядывал зал и столбы, по которым перемещались тысячи разноцветных огоньков.

– Ты как сюда вошел?! – ошалело выдохнул горец.

– Ногами, – меланхолично ответил отшельник.

– Но тут же защита!

– Да? Не заметил.

– И какого дорхота тебе здесь нужно? – безнадежно поинтересовался Лек.

– Я хотел уточнить вопрос, который ты задал, – глаза Кирана были по-детски чистыми и наивными.

– Это какой же? – устало спросил горец.

– По поводу того, что мне вообще надо, – напомнил отшельник. – Знаешь, я никогда об этом не задумывался...

Вот тут уж Лек не выдержал и выдал на родном декве многоэтажную тираду, за которую отец оттащил бы сына за уши, и не один раз. Киран внимательно выслушал его, ненадолго задумался, а потом сказал:

– Интересно, но такое межвидовое соитие физически невозможно, даже при помощи магии.

Лек едва не взвыл. Единственным желанием было огреть этого «наивного» мудреца чем-нибудь тяжелым. А тот в это время оглянулся, затем широко улыбнулся и произнес:

– Узнаю почерк! Хороший мальчик, только слегка глупенький.

– Это ты о ком? – посмотрел на него исподлобья горец, из последних сил сдерживаясь, чтобы не сорваться.

– О том, кто создал этот зал и наложил защиту.

– Об Элиане Завоевателе?!

– Раньше у него было другое имя. Впрочем, оно не имеет значения, сущность-то прежняя. – Киран остался таким же безмятежным, как и раньше.

До Лека дошло, что избавиться от общества этого странного существа, назвать которого человеком было затруднительно, можно только разяснив ему свой неосторожно заданный вопрос. Но не успел, в зале раздался голос искина, странно искаженный и подрагивающий, хотя одновременно язвительный:

– Приветствую великого!

– А! – оживился Киран. – Ты кто? Остиарх? Или Тиварх?

– Ни тот ни другой – Илиарх, – тон искина стал еще более язвительным.

– А!!! – оживился отшельник. – Так это ты, скотина, мне пять тысяч лет назад перекрыл доступ к библиотеке Древних! Помню-помню, сколько мучился, прежде чем взломал.

– Взломал-таки! – с досадой пробурчал Илиарх. – Вот неумный...

Лек ошарашенно слушал этот более чем непонятный диалог и постепенно осознавал, что искин – нечто большее, чем они думали. И откуда-то знает Кирана, причем знает давно. Как давно, не хотелось даже думать.

– И что ты тут делаешь? – поинтересовался отшельник. – Как ты тут со скуки не загнулся?

– А кто тебе сказал, что я здесь постоянно торчу? – удивился Илиарх. – У меня оповещалка стоит. Как кто в бункер войдет, я сюда перемещаюсь. Сам знаешь, что для нас расстояния значения не имеют. А вот что ты здесь забыл?

– Да так, зашел поглядеть, – пожал плечами Киран. – Мальчик меня заинтересовал, который Энэт.

– Оставь ребенка в покое! – возмутился искин. – Он не готов! И нужен здесь! Ты думаешь, зря здесь Веркит сидит столько времени?!

– Меня не интересуют проблемы э... – он покосился на Лека и оборвал себя.

Немного помолчал и добавил:

– Пойми, путь мальчика уже определен. И с моей помощью может оказаться немного легче и короче. Тем более что я всего лишь подброшу пару вопросов, когда придет время, а дальше пусть думает сам.

– Ничей путь никогда полностью не предопределен, – жестко заявил Лек, которого донельзя возмутили слова Кирана, одного пророчества ему хватило за глаза.

– Он сам выбрал, – грустно посмотрел на него отшельник.

– Ты забываешь о веере возможностей, – возразил искин. – И не факт, что реализуется именно наиболее вероятная из них, далеко не факт.

– Здесь ты прав, – признал Киран. – Но ладно, не стану вам мешать.

– Одну минутку! – язвительность так и сочилась из голоса Илиарха. – Ответь все-таки на вопрос парня. Какого габа тебе надо? Какого габа ты шарись по всему мирозданию или сидишь сычом тысячами лет на одном месте? Тебе не надоело? Самому-то не скучно? Какой с тебя толк? Хотя бы скажи, чего ты сам хочешь?

– Я давно ничего не хочу.

– Ну и дурак. Закончишь, как те же древние! Ты хоть кому-то нужен?

– Нет...

Затем отшельник тихо вздохнул и развеялся дымом, не обратив внимания на то, что в бункере нельзя использовать магию. Лек вспомнил утверждение Кирана, что тот не владеет ею! «Старый лжец!» – подумал он с досадой.

– Это не магия, – словно в ответ на его мысли сообщил искин. – Это выше, намного выше.

– А ты сам кто такой? – подался вперед горец. – Только не надо притворяться искусственным интеллектом.

– Не буду, но об этом могут знать только твои кровные братья. Ну разве что еще ваши девочки. Я принадлежу к не имеющему физических тел народу, кое-кто называет нас двархами. Элиан попросил меня присмотреть за вашим миром и помочь по мере сил. Удобнее всего нам жить в памяти больших компьютеров, поэтому я подменяю искина, когда требуется. Одно только не могу понять – какого дорхота вы притащили сюда древнего, а? Мало своих проблем? Да ему чихнуть достаточно, чтобы от всего вашего мира и пыли не осталось!

– А мы знали? – скривился Лек. – Увязался следом, безобидный отшельник на вид, кто мог подумать...

– Не умеете головой думать, так интуицию включать надо! – проворчал дварх. – Она у вас хорошо развита, научитесь ей доверять.

– Ты сказал, что можешь помочь, если что?

– Постараюсь. А что опять случилось?

Вздохнув, Лек коротко обрисовал события последнего времени. Илиарх пару минут молчал, затем попросил немного времени на сканирование, сказав, что сам должен разобраться в ситуации.

– Очень не вовремя система вышла из кокона, – сказал он наконец. – Вам еще лет пятьсот, как минимум, надо было там находиться... Но есть только то, что есть, и будем исходить из этого.

– А обратно в кокон никак нельзя попасть? – с надеждой спросил горец.

– Ну, если уговорите Кирана, то можно, но это настолько неопределенно, что учитывать данную возможность я бы вообще не стал. Он не вмешивается ни во что и никогда. Разве что вы отдадите ему Энета. Тогда он, может быть, и вмешается.

– Энета?! – полыхнули Тьмой глаза Лека. – Подхвостье габа ему на рожу, а не Энета!

– Другого ответа я и не ожидал, – хихикнул дварх. – Есть еще кое-что. Одна возможность, но очень рискованная. И небольшая. Дело в том, что примерно на такой случай Элиан спрятал в тайном убежище живые корабли урук-хай, изначальных урук-хай, давно перешедших.

– Перешедших? – не понял горец.

– Покинувших физические тела и ушедших в Сферы Творения. Каждый народ в своем развитии подходит к этому рубежу. Или гибнет. Третьего не дано. Впрочем, с вами может быть и...

И умолк ненадолго.

– Что с нами? – насторожился Лек.

– Ничего, все в свое время, – отозвался дварх. – Так вот, по поводу кораблей. Тройка особых способна создать вокруг планеты, а то и всей системы защитное поле, причем создаваемое маготехнологическим способом. Чисто технологически его не преодолеть никаким образом. Но работать с этими кораблями способны только маги вероятности, а вы таковыми не являетесь, хотя дар вероятностной магии и имеете. Для начала вам необходимо будет найти себе наставника и пробудить дар – без наставника это невозможно в принципе. В вашем мире обученных вероятностников нет, придется искать в других мирах, и не в технологических.

– И как этого самого наставника искать?.. – растерялся горец.

– Понятия не имею, – симитировал вздох Илиарх. – Но Элиан оставил на такой случай сообщение, которое я тебе сейчас и прокручу.

В воздухе возникло световое полотнище, на котором появилось уже знакомое Леку лицо Завоевателя. Он устало посмотрел на горца и негромко произнес:

– Раз дело дошло до того, что вам требуются ороczy корабли для защиты, то ситуация совсем скверная. Думаю, искин уже сообщил тебе, что управлять данными кораблями способны только маги вероятности, которых обычно именуют великими. Поскольку меня искать бесполезно или слишком долго, что почти одно и то же, то тебе необходим наставник, и наставник не из технологических миров, хотя там вероятностники тоже встречаются, но столь редко, что об этом не стоит даже и думать. Если бы урук-хай или изначальные эльфы еще не перешли, то я направил бы тебя к ним – они обучали всех имеющих дар. Но их нет, поэтому придется идти по мирам в поиске. Обнаружить наличие в мире мага вероятности можно плетением обычной магии, которое я сейчас покажу. Прошу учесть, что оно не разбирает обученного и необученного мага. В случае столкновения с последним беги из его мира как можно быстрее – он не контролирует дар, что всегда приводит к страшным последствиям для любого столкнувшегося с ним. Для определения служит амулет, возьми его прямо сейчас.

Из пола вырос светящийся низкий столб, на котором лежало кольцо с рубином.

– Амулет срабатывает только в непосредственной близости от объекта, – продолжил первый император. – Если маг не обучен, то камень становится белым и жжет палец. Тогда беги, как я уже говорил, причем без промедления. Если обучен, то камень светится синим. К такому поначалу присмотришься – к сожалению, среди великих магов довольно часто встречаются законченные подонки.

Лек взял кольцо и надел на средний палец левой руки. Элиан между тем продолжил:

– Схему порталного поиска кораблей я тебе тоже передам, но прошу учесть, что не маг вероятности их даже не увидит, не говоря уже о том, чтобы проникнуть на борт. Наверное, эти корабли стоило бы разместить поближе, но я спрятал их задолго до того, как появился в вашем мире. Сейчас, собираясь уходить, вспомнил. Времени перемещать их сюда я не имею, да и не должно такое просто доставаться – все имеет свою цену. И еще – это чисто оборонительное оружие, войну им не выиграть, но обезопаситься от нападений вполне реально.

Затем на экране развернулась схема плетения поиска, которую Лек принялся лихорадочно запоминать, благо на память не жаловался. Но заклинание оказалось цветочками, ягодками стала схема порталных переходов, ведущих к месту, где Элиан поместил в стазис флот древних урук-хай. До сих пор горец даже не представлял себе подобных магических извращений – порталы располагались в самых неподходящих для того местах. Например, в одном мире – под водой, в другом – на огромной высоте, на скальном уступе, а в третьем – посреди болота, населенного очень «милыми» существами, жрущими все подряд. Впрочем, маги их уровня

пройдут, это Лек осознал сразу, вот только смысла идти, пока не пробудили дар, не было ни малейшего. И еще одно он отчетливо понял – идти нужно всем, включая девчонок.

«Ну что там у тебя? – раздался в голове усталый голос Санти. – Нашел что-то?»

«Нашел... – хмуро отозвался Лек. – Беда только, что очень сложный путь».

«Рассказывай!»

Выслушав побратима, скоморох надолго задумался.

«Идти надо! – вмешался Храт. – И как можно быстрее!»

«До встречи с кесариной не выйдет, – возразил Санти. – Нужно четко понимать, чего ждать от Торлайда и Ансалона».

«А на кого империю оставим?» – озабоченно поинтересовался Энет.

«Кандидатура только одна, – заявил скоморох. – Твой дядя».

Воцарилось ошеломленное молчание.

«А ведь он потянет... – задумчиво сказал граф. – Он так хотел власти, пусть теперь попробует, что это такое. Не все нам горбатиться».

«Тут еще море новостей, – вспомнил горец. – Да таких, что волосы на голове дыбом встают. Мы, оказывается, с собой не отшельника, а дорхот знает кого притащили – этот паскудный Киран способен щелчком пальцев весь наш мир в пыль стереть. А искин вовсе не искин, а какой-то непонятный дварх, очень древняя сущность, которую Элиан попросил присмотреть за своим творением...»

«И где сейчас этот отшельник?» – встревожился Санти.

«А габт его знает! Дымом растворился, причем прямо в бункере, где магия вообще не должна работать. Дварх сказал, что это не магия, а нечто много выше. В общем, не спрашивайте, сам ничего толком не пойму».

«Так что, готовиться к походу?» – нетерпеливо спросил Храт, которого сидение на одном месте давно успело достать.

«В общем, да, – подтвердил Санти. – После встречи на высшем уровне отправляемся. Сообщите девочкам, пусть тоже готовятся. Лек, перемещайся сюда побыстрее, надо обсудить и заклинание, и порталный путь. Да, Элиан сказал что-нибудь по поводу того, где начинать поиск наставника?»

«Ни дорхота он не сказал, – пробурчал горец. – Надо у Веркита спросить, может, он чего подскажет. Кстати, а Киран знает, кто такой наш драгоценный повар, чуть не назвал что-то, но глянул на меня и умолк».

«Поди его спроси теперь, – хмыкнул Тинувиэль. – Где его искать-то? Подозреваю, смылся из нашего мира».

«Он еще объявится... – пробурчал Энет. – Есть у меня такое предчувствие».

Лек не стал сообщать об особом внимании отшельника к молодому графу, но поставил в памяти зарубку – побратима он не собирался отдавать никому, будь это хоть какой-то бог.

Глава 3

Скользкие пути политики

Камердинер молча отворил дверь кабинета и впустил закутанного в плащ с капюшоном высокого плотного человека. Сидевшая за столом у окна худая пожилая женщина с пронзительным взглядом молча встала и наклонила голову, приветствуя долгожданного гостя.

– Здравствуй, Неррис, – поздоровался он. – Рад тебя видеть.

– И ты здравствуй, Хонлиан, – улыбнулась кесариня. – Как добрался?

– А то ты не знаешь, что такое лететь на курьере... – недовольно проворчал император Ансалона. – Узкая полка и сортир без удобств.

Женщина хмыкнула – она давно привыкла к манере Хонлиана называть вещи своими именами, плюя на этикет – сказывались двадцать пять лет в армии. Впрочем, такое он себе позволял только с немногими избранными. Кесариня к ним относилась – два монарха, как ни удивительно, приятельствовали и хорошо понимали друг друга, что ничуть не мешало им жестко отстаивать интересы своих стран.

– Как там девочка? – поинтересовался император, устраиваясь в кресле напротив.

– Держится, хотя по ночам тихо плачет. Видел бы ты, как она князя ди Хебрайта отбрила!

– Эту напыщенную старую сволочь?

– Его, – хихикнула Неррис. – Два дня зеленым ходил и изливал желчь на всех вокруг, сейчас засел в своем имении и никого не принимает.

– Пес с этим уродом, – взгляд Хонлиана стал тяжелым. – Что по Элиану? Твои разведчики сумели туда проникнуть? Нам удалось заслать только троих, да и то один вскоре перестал выходить на связь.

– У нас – четверо, – ответила кесариня. – Ты уже получил аналитическую справку?

– Получил, – кивнул император. – Она меня очень насторожила и удивила. Не пойму, то ли нам подсовывают откровенную лажу, то ли Элиан действительно так слаб. Но при этом одновременно силен.

– Мои аналитики тоже в полном недоумении. Даже в растерянности, докатились до использования идей из фантастических книг. И я их понимаю – больше нигде цивилизация псионического типа не описывается.

– От нее отдает самой настоящей мистикой. Или чем-то в том же духе. Смотри сама: на глазах наших людей эльдары создали из астероидов гигантскую станцию, которую иным способом строили бы как минимум несколько месяцев, а то и лет. Но при этом на планете отсутствуют тяжелая промышленность, воздушный транспорт, электроника и прочие составляющие современной цивилизации. Там средневековое общество, кустарное производство, но одновременно медицина такого уровня, что нам и не снилось – рак излечивают за несколько минут. Даже порой конечности отращивают – мой агент лично был свидетелем этому. К сожалению, проникнуть в Академию ему не удалось, там охрана из горных мастеров – думаю, ты уже знаешь, что это такое.

– Знаю, – подтвердила Неррис. – Моим людям также не удалось попасть в это заведение. Один попытался завербовать горного мастера – больше об этом агенте никто не слышал, на связь он выходить перестал. Но вернусь к аналитикам. Мои сделали один четкий вывод: Элиан является цивилизацией абсолютно иного типа, живущей по непонятным нам законам и правилам. И главным на данный момент я считаю не допустить, чтобы эта страна подпала под влияние «демократов». Вплоть до ее полного уничтожения – лишь бы элианские технологии не достались нашим врагам. Мне страшно представить, что будет, если это произойдет.

– Да уж, эльдар на борту военного корабля способен, наверное, и планету на куски порвать, – поморщился Хонлиан. – Впрочем, это опять же только предположения, точно мы ничего не знаем – и надо это честно признать. Нет, мои флоты готовы вылететь в любой момент, но я пока не принял решения. Тем более что у элианцев, насколько помнишь, есть какая-то защита – думаю, записи нападения алливийцев твои агенты добыли.

– Естественно, – слегка приподняла уголки губ кесариня. – У них легко работать, были бы деньги. Более всего меня насторожило элианское оружие, уничтожившее авианосец. Военные эксперты были в восхищении от подобной системы ПКО, но сразу высказали предположение, что она требует немало времени на перезарядку, да и дальность оставляет желать лучшего. Однако! – она на мгновение умолкла и подняла палец. – Ни один из несших кварковые бомбы бомбардировщиков не достиг цели. Каким образом их нейтрализовали, осталось неизвестным. Единственное, что удалось выяснить в Карвене, одной из областей Элиана, было то, что действовали совместно истребители и эльдары, но суть этого взаимодействия неясна.

– Но флота при этом у Элиана нет, – заметил император. – Один старый крейсер, а мои эксперты четко утверждают, что он очень стар, не в счет. Да, он вдвое мощнее наших, вдвое быстрее, но он один. Его два-три линкора легко разнесут. Но тут возникает другой вопрос: чего ожидать от этих самых эльдаров? После создания станции я, не имея достоверной информации, не рискну атаковать Элиан. Сделаю это, только если не будет другого выбора.

– Ты имеешь в виду нападение Конфедерации или Директории?

– Фанатиков тоже не стоит сбрасывать со счетов – они непредсказуемы.

– М-да, – вздохнула Неррис. – Лучшим выходом стало бы вхождение этого мира в состав, например, твоей империи.

– Нельзя, – развел руками Хонлиан. – Это большая война, а к ней ни мы, ни вы не готовы, особенно вы – до сих пор не понимаю, как ты могла пойти на сокращение армии и флота.

– А у меня был выбор? – закусил губу кесариня. – Прогрессисты взяли за горло, а сами все деньги разворовали. Я, к сожалению, не обладаю властью твоего уровня. Или уровня элианского правителя.

– Ты знаешь что-то об уровне его власти? – сузил глаза император.

– Он был у меня с неофициальным визитом около трех месяцев назад, почти сразу после обнаружения планеты, – неохотно призналась Неррис. – Но я до сих пор не уверена, что это был именно он – дело в том, что он, как и эльдары, все время ходит в туманной маске, только плащ серый, а не серо-серебристый.

– Серый? – приподнял бровь Хонлиан. – Тогда император.

– Откуда такая уверенность?

– Любой другой, кто посмеет напялить на себя такой плащ, будет казнен, и весьма неприятным способом. Таковы их законы. Он телепортировался на твоих глазах?

– Да.

– Однозначно элианец. А раз в сером плаще и туманной маске – скорее всего император.

– Ясно... – протянула кесариня.

– Что он тебе сказал? – подался вперед император, его глаза блеснули откровенным интересом.

– В общем-то, ничего особенного. Пообещал в скором времени нанести визит. Главным я считаю его слова о доступе элианцев к множеству ненаселенных, но пригодных к жизни планет. Со всеми ресурсами.

– Это не просто интересно, это жизненно важно! У нас перенаселение, и ты это хорошо знаешь. У вас немного полегче, но тоже ничего хорошего. Новые планеты с ресурсами и жизненным пространством – это крайне серьезно. Вопрос в том, что за это попросит элианец...

– Через два часа узнаем, – бросила взгляд на часы Неррис. – Да, еще одно – он сказал, что их страна может иметь в союзниках только монархии. Так завещал их первый император,

Элиан Завоеватель – весьма загадочная личность. Мои люди так и не сумели выяснить по его поводу ничего определенного.

– Полторы тысячи лет прошло как-никак, – хмыкнул Хонлиан. – Не думаю, что вообще стоит им заниматься.

– Не уверена, что ты прав, – задумчиво покачала головой кесариня. – Он заложил основы этого странного государства. Ненаследственная монархия? Необычная идея. Ты в курсе, что даже семья императора узнает, с кем жила, только после его смерти?

– Нет. Мои люди эту тему как-то упустили...

– Ладно, оставим ее на потом. А пока еще есть время, я хотела бы обговорить с тобой одну недавно пришедшую в голову мысль. Прошу не нервничать и не буянить, а именно обдумать.

Хонлиан с подозрением посмотрел на собеседницу, уже предчувствуя что-то неприятное, – не стала бы Неррис иначе предупреждать.

– Кирин... – негромко произнесла та.

Хонлиан мгновенно все понял и с трудом сдержал возмущение – слишком любил внучку.

– Ты с ума сошла... – прошипел он, сразу сделавшись похожим на большую и очень разозленную змею.

– Почему? – откинулась на спинку кресла кесариня, глядя на собеседника через бокал белого вина.

– Ей всего десять лет! – рявкнул император.

– И что? Она прекрасно знает, что такое долг. И выйдет замуж за того, на кого ты укажешь. Сам подумай, это неплохой выход.

– Подумаю, – пробурчал Хонлиан. – Возможно, ты и права. Но не женат ли он? Мы же не знаем...

– Узнаем, а там поглядим.

Собеседники посмотрели друг другу в глаза и принялись обсуждать вопросы, которые следовало поднять на предстоящей встрече.

* * *

Санги нервничал, готовясь к переходу во дворец тонлианского кесаря, хотя внешне оставался совершенно невозмутимым. Его прежде всего беспокоил ансалонский император – по отзывам, это был тот еще волк, матерый и опытный, выигравший несколько войн, взявший власть силой после смерти своего брата. Боевой генерал, ко всему прочему, да и политик не из последних – ему не раз удавалось добиться своего, не доводя дело до войны. Скоморох понимал, что рядом с Хонлианом он просто щенок, невзирая на память прежних императоров. Собственного опыта она не заменяла.

Оглянувшись, он окинул взглядом свою немногочисленную свиту. Лорд Дай буквально навязался, хотя его и так собирались взять. Кара, что можно было определить по рукам, спокойно ожидала открытия портала. Два бойца черного клана в одежде горных мастеров. Трое настоящих, в сопровождении Кертала, к этому моменту уже прошедшего курс лечения в таане, что дало ему еще лет сорок активной жизни. Из гардианцев отправлялся лерд Ххин-Лонг. И еще три эльдара.

Больше всего Санги страшила встреча с другими монархами наедине, когда некому будет давать советы и подсказывать. Он лихорадочно рылся в памяти прежних императоров, но пока ничего подходящего так и не нашел. На побратимов в таких вопросах надежда была слабая – они разбирались в политике еще хуже самого скомороха. Впрочем, на этот случай Санги захватил с собой Энета, способного по мыслесвязи передать что-нибудь хотя бы от своего дяди, все-таки тот был хорош в интригах.

– Время! – напомнил Кертал.

– Идем, – кивнул Санти и отпустил заранее подготовленное плетение.

Оно развернулось и сформировало туманную арку – межмировые порталы выглядели несколько иначе, чем обычные. Первыми на ту сторону прошли горные мастера и воины черного клана. Они на всякий случай помимо обычного оружия захватили с собой короткие автоматы с заговоренными пулями – недавней разработкой Академии. Эти пули всегда летели в цель, определенную сознанием стреляющего. Но пользоваться ими могли только горные мастера и маги.

Следующими в арку ступили эльдары, включая Кару, за ними двинулся Энет. И только после того, как тот вернулся и сообщил, что все в порядке, на ту сторону перешел Санти в сопровождении Кертала, лорда Дая и лерда Ххин-Лонга.

Их взглядам предстал роскошный темно-красный зал с резными белыми колоннами по бокам, у которых выстроились гвардейцы в непривычной, несколько аляповатой форме. Они были вооружены бластерами и, судя по острым взглядам, являлись далеко не декоративным украшением. В конце зала стояла группа придворных. Она расступилась, и вперед вышли уже знакомая Санти кесариня Неррис и кряжистый, плотный мужчина с грубоватым лицом и жесткими синими глазами. В нем скоморох сразу узнал ансалонского императора Хонлиана, чью голограмму ему доставили уже давно.

Перед монархами шествовали два церемониймейстера. Именно им вручили все требуемые по официальному дипломатическому протоколу грамоты и документы. Принятый среди восьми стран протокол элианцы выяснили заранее и постарались не нарушить ни в чем – ошибка могла привести к очень неприятным последствиям.

Как ни странно, кесарь не явился на встречу с важным гостем, в чем, впрочем, ничего удивительного, если вспомнить эту убогую личность, не было. Император не обратил на его отсутствие внимания – на этой встрече Шеддари II явно был бы лишним, и его мать это хорошо понимала.

Необходимые согласно протоколу действия Санти провел, как во сне – лорд Дай с Ланигом и Керталом буквально вбили в него все тонкости. Подготовку к визиту скоморох вспоминал с содроганием. Больше всего раздражал местный столовый этикет – каждое блюдо требовалось есть в определенном порядке, определенными столовыми приборами и определенным образом. И не дай Единый что-нибудь перепутать! У скомороха возникло предположение, что всю эту чушь придумали люди, которым просто нечем было заняться. Но одновременно он понимал, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Сидя за вычурно накрытым столом, он следил за каждым своим движением, с тоской вспоминая, как вольно они с побратимами вели себя в лесу, да и у себя, в Замке Призраков, тоже, как Веркит ни ругался. Впрочем, Энет обучил всех, как правильно себя вести среди аристократов, но императоры старались не оставаться на пирах надолго, предпочитая есть среди своих. Как ни странно, но уроки помогли, и скоморох безошибочно брал нужный столовый прибор в нужное время. Когда это мучение наконец закончилось, он тихо вздохнул с облегчением.

После ужина церемониймейстер провел гостя со свитой из горных мастеров и эльдаров в кабинет кесарини. Сопровождающих, понятно, туда не допустили, предложив подождать в небольшой уютной гостиной по соседству, где предложили им напитки и легкие изысканные закуски.

Когда Санти ушел, Энет переглянулся с дядей – оба прекрасно понимали, что их слушают, а значит, подсказывать императору по мысленной связи с помощью племянника лорд Дай возможности не имел. Но это предполагалось изначально и что делать, было известно. Энет наложил на комнату полог молчания, но не простой – подслушивающим покажется, что здесь ведут ни к чему не обязывающие светские разговоры. После этого граф подключился к глазам и ушам побратима и опустился в кресло, держа в руках бокал с вином, проверенным всеми

возможными способами. Лорд Дай сел рядом и на мгновение прикрыл глаза, давая понять, что готов к работе.

Санги все еще нервничал, сознавая, что от предстоящего разговора может зависеть судьба империи. Его ждала встреча монархов, которую очень стремились не допустить разведки демократических государств, но не преуспели. Ланиг, лорд Дай и аладар докладывали о таких попытках, причем порой очень изощренных – элианцев пытались подкупать, запугивать, шантажировать. Большинство пытавшихся это сделать стараниями Виртена тихо исчезали, причем сходящие с ума безопасники разных стран не находили никаких следов – им и в голову не приходило, что человек может в одно мгновение превратиться в горстку невесомого пепла. Ланиг полностью одобрял действия Черного Клана, поскольку они шли на пользу Элиану.

Церемониймейстер минуты три вел Санги по извилистым коридорам, затем открыл черные с серебряными узорами двери и с поклоном пропустил гостя внутрь, как ни странно, не сказав ни слова.

– Добро пожаловать, ваше величество! – встала навстречу одетая в довольно простое на первый взгляд платье кесариня. Император Ансалона, сидевший напротив, тоже встал и слегка наклонил голову.

– Приветствую ваши величества! – последовал его примеру Санги.

– Прошу, садитесь, – Неррис показала на третье кресло возле треугольного низкого стола, на котором стояли бокалы и графины с вином и соками, также на фарфоровом блюде лежали нарезанные тонкими дольками незнакомые фрукты. Элианец церемонно поблагодарил и опустился в кресло, после чего налил себе сока, не желая употреблять спиртное во время столь серьезного разговора.

– Надеюсь, вы помните нашу предыдущую встречу, ваше величество? – обратился Санги к кесарине.

Та переглянулась с ансалонцем, словно о чем-то спросив, и коротко кивнула.

– Рада, что это действительно были вы, ваше величество.

– Может, обойдемся без лишних церемоний? – спросил элианец, которому от всех этих «величеств» сводило челюсти.

Собеседники снова переглянулись, в глазах Хонлиана на мгновение мелькнули веселые искорки, затем он небрежно налил себе вина и, на мгновение приподняв бокал, бросил:

– Ну давай, парень. Если не секрет, сколько тебе лет?

– Двадцать и полторы тысячи, – загадочно ответил Санги, забавляясь про себя. – Одновременно.

– Это как? – растерялась кесариня.

– А вот это уже секрет. Единственное, что я могу сказать, это то, что у нас молодой император, всходя на престол, не является неопытным юнцом, даже если ему будет всего десять лет. Большого сказать я не имею права.

Хонлиан обхватил своими толстыми короткими пальцами массивный подбородок и довольно долго смотрел на туманную маску, сожалея про себя, что не видит лица собеседника – многое стало бы ясно, он всегда был отличным физиономистом. Сказанное элианцем чрезвычайно заинтересовало императора, хотя не внесло почти никакой ясности. То, что перед ним молодой парень, Хонлиан понял почти сразу – некоторые нюансы поведения четко говорили об этом. Но его слова многое ставили с ног на голову. Похоже, у них смогли научиться каким-то образом передавать опыт от правителя к правителю. Но как?..

– Понимаю, – кивнул ансалонец, решив отложить этот безусловно важный вопрос на потом. – Тогда вернемся к нашим баранам. Нас, естественно, интересует ваша страна, да и возможность получить нового союзника. Но. Но! У вас практически нет флота. И не надо говорить, что это не так, мы знаем, что кроме крейсера «Ддин-Рат II» и пары алливиийских фрега-

тов у вас ничего нет, поэтому о равноправном союзе на данный момент не может быть и речи. Думаю, вы и сами это осознаете.

– У нас есть немало других преимуществ, которые нивелируют отсутствие флота, – совершенно спокойно ответил Санти, хотя все внутри у него похолодело. – Например, прямая атака планеты через порталы. У вас таких технологий нет.

– И чем же вы собираетесь атаковать эти планеты? – язвительно поинтересовался Хонлиан. – Мечами?

– Зачем? – с иронией отозвался Санти, он почему-то вдруг резко успокоился и даже начал получать удовольствие от словесной пикировки. – Позвольте продемонстрировать вам голографическую запись?

– Извольте, – кивнула кесариня.

Элианец повел рукой. Эту запись сформировали при помощи дварха, ради нее не пожалели даже одной алливиийской лоханки, полученной в виде контрибуции. На возникшем у стены голоэкрane появились три эльдара, они молча стояли и ничего, казалось, не делали. В это мгновение в воздухе возникла темная точка и быстро превратилась в очертания фрегата, тут же открывшего огонь из всех орудий по трем фигурам внизу. Вот только эльдаров сразу окружила полупрозрачная сфера фиолетового цвета, о которую бессильно разбились мезонные заряды. Затем рыцари Престола вскинули правые руки, с которых сорвались ветвистые разряды, в одно мгновение буквально разломавшие фрегат на части.

– Впечатляет, – заметил Хонлиан. – Особенно защитное поле, наши ученые уверены, что создать поле такой напряженности физически невозможно. Но это, как я понимаю, еще не все?

– Нет, естественно.

Запись продолжилась. На сей раз эльдары атаковали вооруженные автоматами и бластерами отряды, буквально стирая их в порошок, посылая огненные волны, превращающие здания впереди в груды обломков. От них исходили ледяные молнии, смерчи, от заклинаний раскалывалась земля. Но больше всего императора с кесариной поразило, хоть они этого и не показали, поднятие мертвецов.

– Я тоже хотел бы вам кое-что показать, – хмуро произнес Хонлиан, когда экран погас. – Действие кварковой бомбы, например.

На другом экране Санти с ошеломлением и ужасом наблюдал, как целая планета сначала превращается в оплавленный каменный шар, а затем раскалывается на части.

«Лорд Дай просит тебя прежде всего соблюдать спокойствие, – раздался в сознании Санти голос Энета. – Мы знали, что кварковые бомбы – это страшно».

«Но даже не догадывались насколько...»

«Неважно, насколько. Покажи им действие Ветра Смерти. Ты и сам сможешь показать воспоминание, знаешь это заклинание».

«Какое воспоминание?» – удивился Санти.

«Эрнета III времен первой войны некромантов, – пояснил Энет. – И...»

«Не думаю, что по сравнению с гибелью целого мира это поможет», – прервал его скорморох.

«Ты покажи, а потом спокойно сообщи, что через порталы это может быть заброшено в любой мир мгновенно. Они остановить Ветер Смерти уж точно не смогут. А затем скажи, что хватит друг друга пугать. После этого поторгуйся – нам есть что предложить».

Санти досмотрел голозапись, после чего показал вытященное из памяти воспоминание. Ветер Смерти был довольно страшным заклинанием из арсенала магов смерти. Откуда императоры прошлого взяли его, до сих пор оставалось загадкой – в воспоминаниях этого не было. Ветер Смерти разрушал саму основу жизни, как таковой, любые живые организмы расплывались в черную слизь, причем очень быстро. Остановить его мог либо император, либо двенадцать эльдаров. Или нартагальские некроманты, если собирали круг тринадцати.

Запись Неррис и Хонлиана явно впечатлила, уж слишком страшные были картины, они старались не показывать, насколько им не по себе при виде множества людей, на ходу расплывающихся лужами зловонной жидкости.

– Как вы понимаете, мы способны забросить вот это в любой мир через порталы, – сообщил Санти.

– Если успеете, – недобро усмехнулся Хонлиан. – Кварковая бомба есть кварковая бомба.

– Но мгновенно вы ее переместить на Элиан не способны, телепортацией не владеете, поэтому удар возмездия мы успеем нанести, – заверил скоморох с подсказки лорда Дая. – Но кому от этого будет польза? Ни нам, ни вам. Так, может, хватит пугать друг друга? И у нас, и у вас есть свои преимущества. Давайте воспользуемся ими не для гибели наших народов, а для их пользы. Нам есть что предложить, вам тоже.

– Но вы не учитываете, что показанные вами возможности очень интересуют многих, в том числе и тех, кого мы никак не можем назвать друзьями, – заметила кесариня.

– Я уже говорил, что мы считаем возможным иметь дело только с монархиями или, в крайнем случае, с диктатурами, но никак не со странами, в которых правят бал денежные мешки, думающие только о сиюминутной выгоде, – голос Санти был ровным, тон официальным, но слегка холодноватым. – Поэтому я здесь, а не в Мерване, Фангое или Алливии. Кстати, хочу сообщить, что о возможном ударе возмездия в этих странах уже знают.

– Вряд ли их это остановит, – заверил Хонлиан. – Слишком много заинтересованных в ваших технологиях группировок.

– Все дело в том, что заинтересовавшее и их, и вас могут производить только обученные одаренные, – улыбнулся за маской скоморох. – Поэтому без нашего участия производить все это не получится. Подкупить одаренных тоже невозможно по одной простой причине: они все дают клятву, причем это не ваши ни к чему не обязывающие клятвы, а убивающие пытающегося их нарушить. Или стирающие память, что еще хуже, по моему мнению. Вы, люди технологической цивилизации, почему-то считаете, что идущие другим путем обязательно слабы, но это далеко не так – мы просто другие. Не совершайте ошибки, не пробуйте нас на прочность.

По взглядам сидящих напротив Санти понял, что его последние слова действия не оказали – обязательно попробуют. Значит, остается только выиграть время на поиски флота урукхай. А там пусть делают, что хотят. К сожалению, технологическая цивилизация наложила свой след даже на монархии, посему, похоже, смысла в долгосрочных союзах нет. Но пока рано судить, разговор еще не закончен.

– Думаю, стоит перейти к возможным вариантам сотрудничества, – дипломатично заметила Неррис, опять покосившись на Хонлиана.

– Нас прежде всего интересуют ненаселенные планеты, – подхватил тот. – И, естественно, ваши медицинские разработки. Наши врачи уже успели убедиться в их эффективности.

Действительно, начатые не так давно поставки целебных амулетов, заключавших в себе адаптированный вариант Цвета Здоровья, вызвали у торговцев восьми стран страшный ажиотаж, невзирая на их запредельную цену – неудивительно, каждый амулет исцелял многие болезни, включая считавшиеся неизлечимым. Но не все. Конечности они не отращивали.

– Мы можем поставлять только готовые амулеты, – сообщил Санти, выслушав совет лорда Дая. – Причину вы уже знаете – их изготавливают одаренные, которых у вас почти нет, а те, кто есть, не обучены, более того, не инициированы. Доступ же к планетам – вопрос решаемый. Если мы сегодня договоримся, то одну, в качестве жеста доброй воли, мы сможем предоставить сразу после согласования всех спорных вопросов. Причем доступ на нее будет через стационарный портал, который эльдары возведут в указанном вами месте. То есть на дорогу не потребуется ни затрат, ни времени. Но хочу предупредить, что порталы потребляют очень много энергии. Обеспечение ею – ваши проблемы.

– Это вопрос решаемый, – отмахнулся Хонлиан. – Главное, чтобы наш тип энергии подходил portalу.

– Вы получите его готовым для использования.

Скоморох вспомнил, сколько трудов стоило инженерам Академии и Гардианы создать преобразователь, позволяющий питать порталы не энергией мага, а электричеством. К сожалению, этот преобразователь получился довольно громоздким, зато он работал – а это главное. Причем построить копию чужаки не сумеют при всем желании – преобразователь создан на сплаве магии и технологии. Отдавать его было жаль, но иного выхода не было – здесь необходим именно стационарный портал, активировать который сумел бы не только маг.

– Но вы, конечно, понимаете, что это будет не задаром.

– А что вы хотите? – подался вперед Хонлиан, не сумев сохранить невозмутимость. Видимо, новые миры были ему очень нужны. Впрочем, если принять во внимание перенаселенность того же Торлайда, неудивительно.

– Это, я считаю, нужно решать не нам на скорую руку, – ровно произнес Санти, одновременно слушая передаваемые Энетом рекомендации его дяди. – Предлагаю создать трехстороннюю комиссию, которая определится с вопросами цены, подготовит документы и решит все возникшие в процессе вопросы. Ознакомившись с этими документами, мы еще раз все обговорим, согласуем и подпишем.

Хонлиан с Неррис несколько удивленно посмотрели на него. Уверившись, что видят перед собой молодого, неопытного человека, они никак не ожидали подобных речей, присущих скорее матерому бюрократу. Но выбора не имели – обе страны находились на грани социального взрыва, подогреваемого извне. Либералы всегда хорошо умели ловить рыбку в мутной воде. Для такого количества населения не хватало самого необходимого, не говоря уже об элементарном жизненном пространстве. Экология планет обоих государств, невзирая на отчаянные усилия, находилась на последнем издыхании. Новые миры могли спасти ситуацию.

– Что ж, все логично, – осторожно сказал император Ансалона. – Как думаете?

– Вполне реально, – согласилась кесариня.

– Очень рад, – наклонил голову элианец. – Возможно, это первый шаг к будущему союзу. – Ему было отвратительно лгать, но таковы скользкие пути политики.

– Мы связаны союзом, поскольку связаны еще и родственными отношениями, – как-то странно прищурился Хонлиан. – Ее величество, например, в прошлом ансалонская принцесса. Моя жена – сестра прошлого кесаря...

Ничего не понявший Санти просто кивнул, с недоумением услышав у себя в голове мысленный смешок Энета. С чего это он смеется-то? Объяснять побратим почему-то отказался, сославшись на то, что лорд Дай сам все растолкует. Но что растолкует?.. Император остался в недоумении.

После этого разговор как-то быстро сошел на нет. Монархи только окончательно договорились о встрече своих министров для создания трехсторонней комиссии. После чего Санти вежливо распрощался и покинул кабинет кесарини.

Глава 4

Перед долгой дорогой

– Ну и на какого дорхота тебе четыре томагавка понадобились? – ехидно поинтересовался Тинувиэль у Храта, деловито проверяющего свое снаряжение.

Тот что-то невнятно пробурчал, отмахнувшись от эльфа, на чьи шуточки обычно обращал внимание не больше, чем на жужжание мух, хотя иногда они его сильно доставали. Но покажешь это – остроухая скотина обрадуется и удвоит усилия.

В этот момент дверь распахнулась, явно от удара ноги, и в комнату ворвался чем-то сильно разозленный Лек. Он остановился, посмотрел на неподъемный мешок Храта, потом перевел взгляд на маленькую зеленую сумку Тинувиэля, пару мгновений помолчал и выдал тираду, которой упомянутые заслушались – горец вывел их родословную от таких скрещиваний самых разных тварей, что результат их принял бы под руку разве что лично дорхот.

– В чем дело, наставник? – поинтересовался орк. – Я, вроде, все нужное взял, не то что этот ушастый недотепа.

– Ненужное тоже! – зло рявкнул Лек.

– Я ему об этом говорил! – радостно пошевелил ушами эльф.

– А ты, недоразумение, вообще молчи, пока по заливку не получил! – вызверился на него горец. – Ты в дорогу собрался или на загородную прогулку?! Это что? – он легонько пнул ногой зеленую сумку. – Где спальный мешок?! Где продукты? Где артефакты, наконец? Подхвостье габта тебе на дурную голову! Мало мне баб, тряпок набравших! Мало мне рыжего, клоунский реквизит зачем-то упаковавшего! Мало мне мудреца нашего, полмешка книгами набившего! Так еще и вы!

– Но наставник! – возмутился Тинувиэль. – Это же моя безразмерная сумка!

С этими словами он вытряхнул из нее огромную грудку барахла, абсолютно непригодного для путешествия. Чего там только не было! И музыкальные инструменты, и ворох нарядной одежды, и корзина пирожных, и какие-то странные украшения, и множество пузырьков с разноцветными зельями, и немало другого, столь же «нужного».

Лек, глядя на это, устало помотал головой, взял себя в руки и холодным тоном сообщил «радостное» известие:

– Сейчас вами займутся мастер Кертал и бывший череп полка «Красных Медведей», его нынешний ученик. А то вы насобираетесь – пожрать нечего будет.

– Что мы, зверя какого не добудем? – удивился Храт.

– Точно! – кивнул Тинувиэль, покосившись на свой лук.

– Совсем сдурели?.. – с тихим бешенством выплюнул Лек. – А не отравитесь? Знаете, что там ядовито, а что нет?

Эльф с орком переглянулись и понурились – подумать об этом ни одному из них в голову не пришло.

– Так что брать тогда? – хмуро спросил Храт.

– Вот мастер Кертал с Ранхом вам все и объяснят. Я сказал, чтобы не стеснялись палками пользоваться. Императоры недоделанные!

С этими словами горец в бешенстве выскочил за дверь.

– Габта мне на башку... – простонал орк. – Во влетели...

Эльф печально покивал, соглашаясь с ним – по поводу мастера Кертала ни один из побратимов иллюзий не питал. Взбучка им предстояла знатная.

Так оно и вышло. Пришедший в сопровождении кряжистого орка старый мастер заставил Храта и Тинувиэля высыпать на пол все содержимое их мешков, ядовито комментируя

каждую увиденную вещь, а то и сопровождая комментарии хлесткими ударами своей знаменитой железной палки.

– Ну чем вы думали?! – разорвался старик, впрочем, к нынешнему моменту немного помолодевший (таан сделал свое дело). – Забыли, чему я вас учил?!

– А нас этому не учили... – рискнул пискнуть эльф. – Нас только драться учили...

Кертал, вспомнив, как готовили пятерку, несколько сбавил обороты – действительно, ребят обучили далеко не всему, что нужно горному мастеру, просто не было времени.

– Но голову-то на плечах иметь надо? – недовольно проворчал он. – Вы же в дальнюю дорогу собираетесь, неизвестно на сколько. Надо же понимать, что в первую очередь требуется брать то, чем есть и что есть. И на чем спать. А вдруг холодно будет? Померзнете без спальников! Есть же на складах все нужное для походов! Почему не обратились к интендантам и не взяли хотя бы стандартные наборы?

Старик покосился на вещи Тинувиэля и буркнул:

– Ты же даже ложку не взял, дурень ушастый! Чем кашу есть собрался?

– А я взял! – похвастался Храт, показав свою.

– Ну и зачем тебе в дороге поварешка? – не выдержав, вмешался в разговор бывший череп. – Ох, не был ты у меня в полку, там бы тебе все объяснили... Запомни, ложки должны быть одинаковы у всех. Еды в рейде всем должно доставаться поровну – негоже обделять товарищей.

– Дык я... – смутился молодой орк.

– Ладно, дорхот с вами, – тяжело вздохнул Кертал. – Идите на тарсидарский склад Братства, я распорядился подготовить все нужное. Потом мухой сюда, общий сбор будет, там все проверим и решим, что надо взять дополнительно.

Эльф с орком поспешили скрыться с глаз рассерженного старого мастера, прыгнув в облачка телепортов.

* * *

Лорд Дай никак не мог понять, почему его так срочно отозвали со станции – шпионская сеть там только начала разворачиваться как следует. Но вызов пришел через эльдара, а это значило, что его ждет кто-то из императоров. А может, и все пятеро. Видимо, произошло нечто серьезное – по пустякам рыцарей престола не посылают.

Ненадолго остановившись у дверей императорского кабинета, высокий лорд привел мысли в порядок и аккуратно постучался. Затем вошел. За столом, устало сгорбившись, сидел Сантиар, перелистывая какие-то бумаги. Сбоку стола пристроился Энет.

– Добрый день, лорд Дай, – поднял на вошедшего воспаленные глаза скоморох.

– Здравствуйте, дядя, – не менее устало произнес граф.

– Рад видеть, ваши величества, – наклонил голову Дай. – Что-то случилось?

– Да, – язвительно усмехнулся Санти. – Большая обуза для вас. Вы же знаете, что мы вынуждены на некоторое время покинуть Элиан?

– Знаю и не согласен с этим решением, – нахмурился высокий лорд. – Оставлять страну в такое время без императора...

– Просто нет другого выхода... – вздохнул Энет. – Если мы не найдем корабли урук-хай, то нам просто не выжить. Сомнут в конце концов.

– Но обязательно ли идти всем?..

– К сожалению, да. Защита хранилища среагирует только на императора, а мы являемся цельным императором все вместе. Мало того, мы вынуждены захватить с собой и внешний круг, девушек.

– Зачем? – удивился Дай.

– Чтобы сформировать в случае необходимости Радужного Дракона, – пояснил Энет. – Надеюсь, не понадобится, но мало ли что.

– Ясно... – протянул высокий лорд. – Но чего вы хотите от меня?

– У меня есть для вас кое-что, – как-то странно, криво усмехнулся Санти.

Затем открыл ящик стола и одним движением выложил перед собой узкий, серебряный на вид обруч, украшенный сложными узорами, и массивный золотой перстень с небольшим жемчужным лоаном, которому придали странную форму изломанной пирамиды, что само по себе было невозможным, поскольку лоаны не подлежали никакой обработке.

– Что это?.. – тихо спросил высокий лорд, ощущая распространяющийся по телу холод предчувствия чего-то непоправимого.

– Регалии регента империи, – три слова упали, словно камни, погребая под собой его относительно безмятежную до сих пор жизнь.

Глаза лорда Дая полезли на лоб: вот уж чего он не ждал и ждать не мог, так этого. Регент – это же практически император, если судить по древним хроникам. Но как править империей без магии?..

– Эти регалии дают вам кое-какие возможности: телепортацию, вызов эльдаров, довольно неплохую защиту и исцеление. Их носителю подчиняются Боевое Братство, эльдары, армия и тайная стража. Как, впрочем, и все службы империи. Но экономическая власть остается в руках канцлера.

– Почему я? – глухо спросил высокий лорд, все еще пребывая в шоковом состоянии, наверное, впервые в жизни. – Разве я мало натворил?..

– А вы знаете лучшего, чем вы, политика и интригана? – иронично поинтересовался Санти. – Именно эти качества сейчас необходимы Элиану. Нам нужен кто-то, способный удерживать ситуацию под контролем. Сами знаете, в каком мы положении.

– Дядя, вы ведь так хотели власти... – ехидно протянул Энет. – Что же вы пригорюнились? Вот она, берите...

– Твоя идея? – уныло спросил Дай.

– Общая. Хотя идею подал он.

И граф кивнул на скомороха.

– М-да... – высокий лорд потряс головой, как выбравшийся из воды пес. – Спасибо... – из его голоса так и сочился сарказм. – Обрадовали, нечего сказать...

– Так вы согласны? – прищурился Санти. – Справитесь – полное прощение.

– Куда же я денусь... – тяжело вздохнул Дай. – А что Ланиг сказал по этому поводу?

– Обрадовался, что не на него это свалилось. И обещал всемерную поддержку. Кстати, Черный Клан тоже вас поддержит по приказу Лека.

– И как это будет выглядеть?

– Сейчас проведем ритуал, – сообщил Энет. – После него башни сообщат о передаче власти регенту в связи с временной невозможностью исполнения императором своих обязанностей. Такое в истории уже случалось. Также вы получите доступ в императорские замки, и прежде всего в замок Призраков. Там можете спрашивать совета у повара.

– У повара?! – изумился высокий лорд.

– Ну да, повара, – хохотнул скоморох. – Но дело в том, что он знал самого Элиана Завоевателя. Сколько ему тысяч лет, мы не знаем, на некоторые вопросы он не отвечает. Да и маг не из последних. Правда, характер у него скверный. И из Замка Призраков никогда не выходит, но при этом все и всегда знает.

– Странная личность... – покачал головой лорд Дай. – Что ж, я согласен.

– В таком случае приступим.

Санги встал, мгновенно облекся в серый императорский плащ, лицо скрыл туман. Затем он взял со стола обруч с перстнем и подошел к высокому лорду. Обруч словно сам собой поднялся в воздух и засветился призрачным синеватым светом.

– Ан архэ энх орвай... – чеканные слова заклинания на древнем языке заставили лорда Дая вздрогнуть, показалось, словно нечто огромное заглянуло ему в самую душу, оценило и вынесло вердикт.

– Протяните руку, – перекатывающий валунами, рокошующий голос императора заставил вздрогнуть.

Рука будущего регента как будто налилась свинцом, но он крайним усилием воли заставил себя поднять ее. И чуть не вскрикнул от боли – надетый Сангиаром на палец перстень ожег холодным огнем. А когда обруч опустился на голову, лорд Дай не смог удержать вскрика – волна все выжигающего пламени прокатилась по телу.

– Сим я, законный император Элиана Сангиар I, нарекаю высокого лорда Дая ар Инвата регентом империи!

Эти слова прозвучали, как приговор. Все башни Боевого Братства во всех городах страны полыхнули синим цветом и повторили слова его величества. Не ожидавшие ничего подобного люди, орки и эльфы замирали на площадях и улицах, пытаясь понять, что вообще происходит. Немногочисленные пока еще агенты разведок других миров немедленно сообщили о случившемся по своим каналам, но что это значит, не имели никакого понятия. Ответов быстро ждать не стоило, но в том, что первыми придут требования прояснить ситуацию, никто не сомневался, поэтому они активизировали свою деятельность.

* * *

Лек никак не мог успокоиться – визит к девушкам, а затем к этим двум дурням стоеросовым окончательно вышиб его из колеи. Особенно взбесило манерное поведение сестрицы Тинувиэля и апломб королевы Нартагала. Да и вообще все, кроме Рахи и Тайки, понабрали с собой дорхот знает что. Чего стоили хотя бы огромные баулы с платьями и украшениями! Нет, понятно, что кроме Охотницы никто из девчонок в лесу не жил, но хоть немного соображать надо? Но мало того, ему еще и обструкцию устроили, когда возмутился!

К счастью, конфликт был быстро погашен при помощи Ле – Жрица всегда отличалась редким здравомыслием. И если чего-то не знала, то не стеснялась спросить. Потом ей на помощь пришла Элиа, которая, увидев, что ее благоверный находится на грани взрыва, поняла, что они в чем-то неправы.

– Надо егерей попросить помочь собраться... – подала идею Раха. – Уж они-то знают, что в походе нужно.

– Наконец-то хоть кто-то что-то умное сказал! – выдохнул Лек. – Повторяю, личных вещей брать минимум! И учтите, что каждый свой дорожный мешок несет сам. А то еще и бежать или сражаться с ним придется. Враг вряд ли даст вам время сбросить вещи, нападет сразу.

И покосился на Шен, немного смутившуюся при этом. Она подсадовала про себя – действительно, не подумала. Но откуда ей было знать, что и как нужно для похода? С детства росла в воспитательном доме на всем готовом, потом во дворце, где все и всегда делали слуги. Тренировки, конечно, многое дали, но опыта в походах не прибавили – слишком интенсивно их гоняли, причем опираясь прежде всего на боевые навыки. В итоге сейчас с любой из семи справится далеко не каждый горный мастер, но сражениями жизнь не ограничивается.

Еще раз окинув взглядом девчонок, Лек немного успокоился – с оружием дело обстоит идеально, взяли все необходимое, за исключением огнестрельного и бластеров, но это дело поправимое, тем более что по требованию Кертала императоров и эльдаров в обязатель-

ном порядке заставили обучиться стрельбе. Горцу не слишком нравилось подобное оружие, но отказываться от возможного преимущества в бою?.. Он не идиот, в конце концов. Единственное, что смущало, – вес боеприпасов к автоматам. Поэтому в конце концов решили брать только бластеры с запасными батареями и пистолеты. Правда, Кертал настаивал на двух небольших автоматах скрытого ношения, как назвал их кто-то из гардианцев. На всякий случай.

Сообщив девушкам, куда обращаться за готовыми походными комплектами, Лек бурчал, что еще раз потом все посмотрит, и поспешил удалиться, осознав, что проверить надо всех, вплоть до Санти. Хотя скоморох, годами живший в полевых условиях, особых опасений не вызывал. Если бы он знал, насколько ошибался...

Скоморох радостно паковал в мешок свои клоунские реквизиты! Увидев это, Лек просто задохнулся от возмущения.

– А фургончик свой цирковой ты братъ не собираешься?.. – голос горца буквально сочился ядом.

– Было бы неплохо... – с ностальгией вздохнул Санти. – Но коней мы через порталы не потащим, смысла нет. Разве что Храта запряжем, но он не согласится...

Представив эту картину, Лек против воли расхохотался.

– Но все-таки, зачем тебе эти клоунские штучки? – отсмеявшись, спросил он.

– А ты сам подумай, – стал серьезным скоморох. – Ты знаешь лучшее прикрытие, чем цирковая труппа?.. Мы же не в боевой поход идем. А так никакого подозрения не вызовем.

– Ты уверен, что в тех мирах есть скоморохи?

– Не уверен, но вдруг. Сначала присмотримся, узнаем, что там к чему, потом поглядим. Маг вероятности может жить очень далеко от места нашего выхода из портала. И туда придется добираться.

– Ладно, – устало махнул рукой Лек. – Я не согласен, но пусть будет по-твоему. Вот только тащить все это станешь сам!

Он вышел и поспешил к Энету, уже подозревая неладное. И оказался прав – граф радостно набивал мешок неподъемной тяжести фолиантами. Горец схватился за голову и со стоном сполз по стене.

– Что с тобой?! – испуганно кинулся к нему граф.

– Ты... – с трудом выдавил горец.

– Что я?.. – удивился Энет.

– Ты, Хранитель Мудрости, головой когда думать научишься, а? – уныло поинтересовался Лек. – Ты в поход вот это все потащишь? А через сколько времени от усталости свалишься? И что есть будешь? А спать на книгах? Так их на снег или в лужу не положишь...

– Э-э-э... – растерянно захлопал глазами граф. – Но это же магические книги, они пригодятся...

– Как? – горцу очень захотелось взять одну из книг и огреть охламона по голове. – В общем, так. Я зову мастера Кертала, пусть он вам мозги вправит. Подозреваю, что Храт с Тинувиэлем не лучше. Так что подойдешь к ним со своим мешком позже.

Как уже говорилось выше, эльф с орком действительно начудили. Сейчас, вспоминая это, Лек тихо улыбался – старый мастер не стал церемониться, досталось всем, даже Санти. Впрочем, ему самому тоже. Ибо недосмотрел и не научил, а считается наставником. То, что на это просто не было времени, во внимание не приняли.

В данный момент уходящие собрались в одной из гостиных Замка Призраков, чтобы окончательно определить, что еще они позабыли сделать и взять. Ожидали только Санти с Энетом, говоривших с будущим регентом.

Слишком долго ждать не пришлось – минут через сорок у камина возникли туманные облачка, из которых вышли измотанные даже на вид побратимы. Лек отметил про себя их вид

и понял, что перед выходом всем придется как следует отоспаться – идти в таком состоянии смысла не имело. Да и просто отдохнуть не помешает.

– Итак, начинаем, – Санти буквально свалился в кресло и потер кулаками покрасневшие глаза. – Надо окончательно проверить снаряжение. По минимуму подобрать артефакты и амулеты.

– Почему по минимуму? – удивилась Раха.

– Вес. Никто его не отменял. Много мы на себе не унесем.

– Есть выход! – оживился Энет. – Замотался и забыл рассказать!

Все взгляды скрестились на нем.

– Я спросил у Веркита, – снова заговорил граф. – Он сказал, что в запасниках замка есть дорожные мешки с трехкратным расширением внутреннего пространства и двукратным уменьшением веса. К сожалению, эльфийских сумок в Эльваране уже не осталось, последняя у Тинувиэля.

– Хорошее дело! – обрадовался Храт.

– Отлично, – кивнул Санти, покосившись на молчаливого Кертала.

– Жаль, что мы раньше о таких не знали, – заметил тот. – Очень удобно. Веркит, ты почему о них не говорил?

– А смысл? – пожал плечами повар. – Их умел делать только сам Элиан, да и осталась всего дюжина. Как-то не было в них особой необходимости. Энет спросил, я и вспомнил.

– Что ж, это повышает шансы, – сказал Лек. – Веркит, какие интересные амулеты и артефакты есть в запасниках? Из тех, что не слишком велики.

– Кое-что имеется... – пожевал губами повар. – Причем... – он нахмурился. – Да, это, пожалуй, сгодится. Да и это тоже...

– О чем речь? – подался вперед Санти.

– Погоди немного. Ага, вот. Есть два универсальных определителя ядов и зелий – обнаруживают любую вредную примесь в еде или воде. Это кольца, довольно невзрачные на вид, при обнаружении лишнего они начинают пульсировать, после чего ментальным посылом сообщают, если яд известен, а если нет, молчат.

– Берем! – потер руки Храт, любивший вкусно покушать и, что греха таить, хорошенько выпить.

Веркит передал ему медное на вид колечко, второе, встретившись глазами с Рахой, отдал ей.

– Еще один амулет есть. И его, я настаиваю, должны взять все. Это полная некромантская защита от нежити. Ни одна поднятая тварь не нападет на обладателя такой защиты, даже мастер некромантии не сможет причинить вам вред. Предупреждая вопросы, сообщаю, что эти амулеты я обнаружил в хранилище, открывшемся после вашей беседы с двархом. Они являют собой тонкого плетения черные браслеты из жил поднятых и упокоенных сумеречных драконов. Но есть один минус. Эманации от амулетов исходят не самые приятные, поэтому придется дополнительно скрывать ауры – в большинстве других миров некромантия находится под жестким запретом, и на некроманта тут же начинается охота, что в некотором смысле правильно, но часто палку перегибают – есть вещи, с которыми справится только некромант либо великий маг. Я имею в виду магов вероятности, если кто не понял.

– Да уж... – поежился Тинувиэль.

– Одну минуту, прерву вас! – поднял ладонь Ланиг. – Давайте сначала об обычных амулетах. Считаю необходимым, чтобы каждый взял по два арвата исцеления. И на всякий случай по десятку амулетов Цвета Здоровья, они крохотные, много места не займут.

– Зачем? – удивился эльф. – Я понимаю, арваты. Но Цвет Здоровья я на ходу сотнями клепать могу! Не говоря уже о переводчиках или чём попроще.

– А если все без сознания будут? – поинтересовался Лек. – И только один раненый, не способный создать заклинания, в себе останется? Тогда что? А так он возьмет готовый амулет, себя в порядок мгновенно приведет, затем тебя и остальных. Так что мастер Ланиг прав, взять надо, амулеты действительно маленькие.

– Ну, раз так...

Остальные молча кивнули. Затем Веркит продолжил:

– Есть еще кое-что. В том же хранилище я обнаружил Чтеца. Думаю, он лишним не станет. Говорить-то вы сможете на любом языке, а вот читать – нет. Чтец, выглядящий, как обычный монокль, позволяет читать любой текст, если он, конечно, не слишком защищен магически. Древние гримуары я бы читать с его помощью не советовал – последствия могут быть самые неприятные.

– Монокль? – захлопал глазами Тинувиэль. – А что это?

Остальные тоже вопросительно уставились на повара – на Элиане очками и моноклями почти не пользовались, повреждения глаз исцеляли магией. Повар хмыкнул, достал из кармана круглую стекляшку с цепочкой и вставил ее себе в глазницу – она словно прилипла. Улыбнулся и обвел собравшихся каким-то странно надменным взглядом. Потом хмыкнул и пробурчал:

– Ну, прусских вояк они не видали...

– А кто такие прус... – начал Храт.

– Замяли! – отмахнулся Веркит. – В общем, вот. Отдаю Энету, он, как книжник, бережет ценную вещь.

– Это уж точно! – хохотнул орк.

Граф действительно бережно принял монокль, упрятал его в созданную тут же коробочку, после чего бережно уложил ее во внутренний карман боевого комбинезона, который с начала тренировок предпочитал любой другой одежде.

– С амулетами, думаю, все, – подвел итог Лек. – Что со снаряжением?

– Оружие – стандартное для горных мастеров, – отозвался Санти. – Плюс пистолеты, бластеры и два автомата, хотя последние я бы не стал брать.

– Почему? – приподнял бровь Кертал.

– Во-первых, слишком шумные. Во-вторых, использование такого оружия привлечет ненужное внимание местных властей. В-третьих – боезапас ограничен. Куда лучше бластеры, удар которых всегда можно списать на магию или случайную молнию. К тому же любой из нас в состоянии восполнить заряд батареи. Пистолеты не мешают, они невелики, да и глушители имеются. Благо они не наши, а гардианские.

– Ну раз так, то оставляйте автоматы, – пожал плечами старый мастер. – Снаряжение у вас, насколько я знаю, стандартное для горных мастеров – то есть лучшее из возможного. Все укреплено и улучшено магией, спальные мешки и одеяла новой разработки Академии, посуда облегченная, сухой паек на неделю, воды на два дня. Но ее вы найдете, в живых мирах это не проблема. Да, комбинезоны вам подготовили интересные – из укрепленной кевларовыми нитями гардианской ткани. Они сродни кольчуге – средний удар мечом выдержат. Причем зачарованы лучшими магами-инженерами, могут преобразовываться в обычные на вид штаны и рубаху, у женщин в платье или аристократический охотничий костюм, на выбор. На комбинезоне улучшенная разгрузка, причем ее можно прятать под внешними куртками, которые, помимо прочего, выдержат сильный мороз.

– А что в разгрузке будет? – полюбопытствовал Тинувиэль.

– Пистолет, бластер, запасные батареи и обоймы, кошелек, гранаты, амулеты защитного поля и накопители для них, два ножа разного типа. Плюс можно уложить в карманы еще массу всего полезного, сами разберетесь по ходу дела.

– А что в кошельках? – спросила Шен. – И что у нас вообще с финансами?

– Маленькие золотые и серебряные бруски, драгоценные камни, но небольшие, чтобы не стоили слишком дорого. На крайний случай у каждого по два жемчужных лоана, но их лучше не светить.

– Почему не монеты?

– Милая моя, – наклонил голову набок Ланиг, – а как ты думаешь, мои коллеги в других мирах не заинтересуются появлением совершенно незнакомых монет, причем явно государственной чеканки? Я бы заинтересовался. Не думаю, что тамошние безопасники глупее. А бруски – они и есть бруски. Да, они стоят дешевле, но зато по ним не выйти на распространителя.

– И как скоро к вам попадет монета? – не сдавалась Шестая.

– Очень быстро, – едва заметно усмехнулся глава тайной стражи. – Через первого же менялу. О подобном они обязаны докладывать.

– Ясно... – вздохнула Шен. – Но ведь мы вполне способны трансмутировать в золото что-то другое...

– Способны, – устало посмотрел на нее Ланиг. – Но это оставляет такой магический фон, что все маги в округе сбегутся посмотреть, что же тут происходит. Вам это надо?..

– Нет... – покраснела Шестая.

– Тогда, думаю, на этом все, – встал Санти. – Прошу прощения, но я просто засыпаю... Выходим послезавтра в шесть утра. Завтра – свободный день.

С этими словами он куда-то телепортировался прямо из кресла. Кто мог, последовал его примеру, остальных отправили по домам эльдары.

Глава 5

Обратная сторона медали

– Ну и сколько мы еще будем искать? – недовольно проворчал Храт. – Задрало уже...

– Сколько надо, столько и будем! – огрызнулся Санти, в очередной раз активируя заклинания поиска населенных миров.

Отправиться рано утром, как хотели, не получилось – найти эгрегоры за пределами новой шестерки миров, в которую с недавних пор входил Элиан (мир, а не основатель), оказалось на удивление сложно. Точнее, их просто не было, что значило, что не было и разумных существ. Только однажды напоролись на расу огромных богомоллов, но иметь с ними дело никто не пожелал – слишком разное мышление, не говоря уже о морали.

С тех пор прошло еще два часа, но населенный мир так и не был найден. Храт с Тинувиэлем места себе от скуки не находили, но под строгим взглядом Лека учинить что-либо не решались – с наставником шутки плохи, отходит палкой так, что мало не покажется. Энет увлеченно читал очередной толстенный фолиант, иногда отвлекаясь на то, чтобы поучаствовать в поиске, когда Санти или Лек уставали. Девушки о чем-то шептались и формировали какое-то странное заклинание, назначение которого ни один из парней не понимал.

– Заскучали, габтово семя? – Санти повернулся к подначивающим друг друга эльфам орком. – Давайте вы поищите, мы уже подустали.

Обрадовавшись хоть какому-то занятию, Храт, кивнув Тинувиэлю, перехватил по мысли связи координаты последнего мира и создал плетение поиска. Перед внутренним взором начали сменяться картины разных миров. Первой орк увидел ледяную планету неопишущей красоты, по холодным равнинам которой бродили мохнатые приземистые звери с красными глазами. Явные хищники, на кого они охотились, было совершенно непонятно. Следующим Храт обнаружил полностью покрытый водой мир. Потом сплошную пустыню. Потом несколько самых обычных планет, кишящих жизнью, но увы, не разумной.

Ощувив рядом эльфа, орк дал тому возможность подключиться к его плетению. Затем они дружно решили сделать то, за что Лек или Санти точно надрали бы обоим уши – пропустили множество миров, уйдя куда-то в сторону, причем наобум. Взглядам открылась довольно приятная на вид планета. Вслушавшись в ее ментальное пространство, побратимы в один голос выдохнули:

– Есть! Мощный эгрегор!

– Отлично! – обрадовался Санти. – Наконец-то!

Все двенадцать объединили мысли и принялись сканировать неизвестный мир. Ничего необычного обнаружить не удалось – примерно уровень Элианской империи тысячу лет назад. Магия довольно развита, но ограничена какими-то непонятными рамками. Маги пользуются накопителями энергии в виде подвесок. Но при этом существуют самобеглые коляски, странное оружие, стреляющее маленькими стальными шариками, иногда взрывающимися. Но войн, как ни странно, нет, невзирая на существование множества государств. К сожалению, понять многое через сканирование было просто невозможно, да и вероятностника обнаружить без перемещения в тот мир нельзя.

– Идем? – нетерпеливо спросил Храт.

– Сначала отыщем безлюдное место, – возразил Лек. – Там узнаем, есть ли в мире вероятностный маг. Если нет, то нечего там делать, пойдем дальше.

Как ни странно, найти местность, где никого не было, оказалось нелегко – все пространство планеты было буквально утыкано однотипными деревнями и хуторами. Городов как раз имелось мало, всего около двух десятков, что весьма удивило императоров, да и девушек тоже.

– Тут что-то не так... – задумчиво произнесла Элиа. – Очень странно. При этом каждый город стоит на источнике силы.

– Откуда ты взяла? – насторожился Лек.

– А вы разве не видели? Я сразу заметила...

– Я тоже заметила, – подтвердила Раха.

– И я, – сообщила Шен.

– Да все, по-моему, заметили, – присоединилась к подругам Тайка.

Остальные согласно кивнули. Императоры удивленно переглянулись между собой – ни один из них ничего подобного не обнаружил. Теперь становилось ясно, зачем девчата нужны в этом походе – они видели то, чего не видели сами Пятеро.

– Спасибо, что сказали, – медленно наклонил голову Санти. – Ладно, перемещаемся.

Создание межмирового портала много времени не заняло, и через несколько минут двенадцать путников стояли на поляне в довольно-таки темном лесу, вокруг которой росли искореженные, явно больные деревья. Трава была жухлой и невысокой. Из чащи то и дело раздавался какой-то гнусавый вой. Иногда слышался омерзительный клекот, похожий звук исходит из только что перерезанного горла.

– Птички поют... – осклабился Храт.

– Спаси Единый от таких птичек, – поежился Тинувиэль.

– А может, они вкусные, – продолжал ехидничать орк.

– Хватит вам, – оборвал пикировку Лек. – Не стоит терять времени.

Он сформировал показанное первым императором плетение и отпустил его.

– Имеется маг... – подался вперед Энет, когда плетение завершило работу. – Причем не слишком далеко, тысячи три верст отсюда. Сейчас просканирую точку выхода.

– Смотри только, чтобы людей там не было, нам неприятности с местными не нужны, – предупредил Лек.

– Дорхотово копыто! – выдохнул граф. – Маг в городе! Что делать?

– Перемещаться туда и искать, – ответил Санти. – Но всем вместе соваться не стоит, мы не слишком похожи на простых обывателей. Надо найти местечко неподалеку от города, где можно разбить лагерь. Желательно в лесу или хотя бы в роще.

Энет кивнул и продолжил сканирование. На сей раз подходящее место нашлось быстро, правда подходящим его можно было назвать с большой натяжкой – чахлая рощица верстах в трех от городских стен. И мутный ручей, текущий между выложенных кем-то камней. Но люди там не появлялись уже недели две, как минимум. Однако тихо-мирно уйти из леса путники не успели.

Из чащи вырвалось несколько поджарых зверей, похожих на огромных, покрытых болячками гиен с вытянутыми мордами.

– Самоубийцы... – расплылся в широкой улыбке Храт, обнажая картаги.

Остальные даже не пошевелились. Орк смазался в вихрь, метнувшийся между зверями, и через несколько мгновений все было кончено. Только разрубленные на куски тела, орошая жухлую траву кровью и распространяя зловоние, подергивались в агонии. Храт привычным движением отряхнул картаги, тщательно вытер их куском войлока и спрятал в ножны.

– Что-то ты медленно, – заметил Лек. – Надо бы тебя еще погонять...

– Дык я просто удовольствие продлевал, – смутился орк.

– Чтобы такого больше не повторялось! – нахмурился горец. – Бой – это не удовольствие. Ладно, перемещаемся.

Впереди возникло туманное облачко портала, в которое все путники по очереди и вошли. Первыми следовали Лек и Санти, затем девушки, последними были Энет, Храт и Тинувиэль. Такой порядок движения они заранее оговорили.

Поляна оказалась вполне приемлемой для устройства лагеря, который эльф скрыл магией своего народа – никто не мог обнаружить лагерь перворожденных, если те этого не хотели. Разве что сильные маги. Не раз в прошлом враги эльфов прочесывали леса в поисках ушастых, но ни разу не находили – любые тропы уводили в сторону от их стоянки, а глаз не мог зацепиться за что-либо. Именно так Тинувиэль и скрыл своих друзей от чужого внимания.

– Всем идти нельзя, – заметил Энет. – Думаю, отправимся втроем. Здесь ни эльфов, ни орков нет, а маги имеются, могут и заглянуть за личину. Да и нам сначала надо будет исподтишка понаблюдать за местными, чтобы преобразовать комбинезоны в привычную им одежду.

– А мы? – возмутилась Шен. – Почему мы должны сидеть тут сиднем?!

– Вы на себя посмотрите, – хмыкнул Лек. – Не уверен, что женщины такой внешности не привлекут внимания – вряд ли такие красавицы здесь свободно разгуливают по улицам. Сначала нужно разведать обстановку. Неизвестно, сколько времени займут поиски вероятностника – мы знаем только, что он в городе, а там десятки, если не сотни тысяч живут.

– Хорошо, мы подождем, – согласилась довольная комплиментом Шестая.

– А чтобы время не терять, потренируйтесь, – ехидно ухмыльнулся горец. – Это всегда полезно.

И, провожаемый семью возмущенными женскими взглядами, поспешил скрыться в портале. Следом ринулись Санти с Энетом.

* * *

Из портала вышли под заклинанием невидимости невдалеке от дороги, по которой катилось несколько влекомых быками телег, нагруженных тушами каких-то животных и странного вида овощами. Побратимы поспешили спрятаться за чахлыми кустами у обочины. Лек тут же ухитрился вступить в продукты чьей-то жизнедеятельности и шепотом грязно выругался, принявшись обтирать испачканный сапог об траву. Видимо, эти кусты часто использовались возницами по совершенно определенному назначению.

В этот момент мимо проскакали трое всадников.

– Это что за звери такие? – изумился Энет. – Ну и ну...

Животные, на которых ехали всадники, действительно не были ни на что знакомое похожи. Длинные шеи, маленькие головы, широкое двугорбое туловище, большие плоские копыта. Они то и дело гнусно, протяжно орали. Скакали неровно, всадников мотало из стороны в сторону, но те явно умели держаться в седлах, только время от времени чем-то напоминающим стек хлестали своих зверей по крупам. Те, судя по зубам, явно не являлись травоядными.

– Да уж, – покачал головой Лек. – Кататься на таких – удовольствие небольшое. Но ладно, все видели, как одеты всадники?

– Ничего необычного, – пожал плечами Санти. – Штаны, рубахи и простого покроя куртки. Но ткань добротная даже на вид, в отличие от одежды крестьян.

– А картаги? – поинтересовался Энет.

– Всадники были вооружены.

– Но ножны на поясе, а у нас за спиной. Лучше скроем магией. Ауры тоже заглушим, мало ли какие у них на входе в город проверки. Может, там маг сидит, а мы не знаем их возможностей.

– В таком случае скрывать картаги магией – глупость, – заметил граф. – А вдруг обнаружат?

– Знаешь, ты прав, – прикусил губу скоморох. – Ладно, обратят внимание, будем думать.

– Или резать, – меланхолично добавил Энет.

Лек с Санти покосились на аристократа, но предпочли оставить последнее замечание без комментариев. Вполне возможно, что придется, хоть и не слишком хочется.

Преобразовав комбинезоны в местную одежду (на деле они остались теми же боевыми комбинезонами), побратимы вышли на дорогу и, обходя кучи навоза, двинулись к виднеющимся вдали воротам. По мере приближения становилось ясно, что охраняют город всего два стражника, вооруженных короткими копьями с листовым наконечником. Без кирас и шлемов, только в кожаных нагрудниках, полностью лысые, в отличие от проезжающих и проходящих мимо людей.

– Слушай, какие-то они все одинаковые... – задумчиво произнес Энет, незаметно поглядывавший на местных. – И никто не улыбается.

– Может, не принято показывать чувства, – пожал плечами Лек. – Не надо спешить с выводами. Кстати, если спросят откуда мы, что говорить?

– Ну и вопросы у тебя... – нахмурился Санти. – А ведь могут спросить, габт замызганный! И что делать?

– Идти в кабак, – хмыкнул граф.

Остальные, не ожидавшие такого предложения от аристократа в энном поколении, удивленно уставились на него.

– А ведь верно! – кивнул скоморох. – Хоть что-то узнаем. В кабаке у людей языки развязываются.

Искомое заведение нашлось довольно быстро – шагах в трехстах от дороги стояло приземистое, крытое соломой здание, довольно большое. У коновязи было привязано полдюжину уже виденных на дороге горбатых зверей, жадно пожирающих из кормушки куски мяса. Над дверью висело изображение какой-то птицы, сидящей на кружке.

Переглянувшись, побратимы направились туда. Это действительно оказалось нечто вроде кабака. Обычная для такого рода заведений стойка, за которой стоял опрятно одетый дюжий детина, была чисто выскоблена. Время от времени кабатчик наливал из большого кувшина в кружки что-то пенистое, оранжевого цвета. Посетители расплачивались с ним, бросая на стол квадратные монетки, медные. Но один из добротнo одетых людей положил вдвое меньшую серебряную, отчеканенную в виде ромба.

Вошедшие побратимы явно привлекли внимание, на них уставились десятки любопытных глаз. И то, что они некоторое время стояли неподвижно, явно не понравилось детине за стойкой – он нахмурился и повернулся было к похожему на него субъекту, явно родственнику. Но Санти уже потянул остальных к стойке – недовольство хозяев таверн и кабаков он научился чувствовать еще в скоморошьи времена. Одновременно он достал из кармана положенный туда еще на улице маленький серебряный брусок.

– Возьмешь серебро? – Санти небрежно бросил брусок на стойку. – Монеты закончились...

Кабатчик подозрительно посмотрел на него, затем взял брусок и чуть ли не обнюхал его.

– Сорок медяков, – бросил он, и было видно, что это окончательная цена.

– Ладно, – махнул рукой Санти, хотя был уверен, что его сильно надули.

– Что будете пить? – исподлобья посмотрел трактирщик.

В этот момент до скомороха дошло, что названий местных напитков он не знает.

– Три кружки ливита, – вмешался вовремя сориентировавшийся Энет, подслушавший разговор сидевших за ближайшим столиком посетителей.

Трактирщик забрал из вываленной перед Санти кучки квадратных монет три штуки и налил побратимам уже виденного ими оранжевого пенистого напитка. Это оказался на удивление неплохой эль со странноватым вкусом. Кольцо-определитель, взятое перед уходом у Рахи, не показало вредных примесей, поэтому ливит можно было пить без опаски. Если не считать того, что напиток оказался довольно-таки крепкий.

Побратимы отошли к дальнему столику, сели и создали несколько подслушивающих плетений, распространив их по всему залу. Люди говорили о многом. Об урожае, о том, кто

родился, кто женился, а кто помер. Хвастались любовными подвигами. Женщин в кабаке при этом не было ни единой. Еще удивляло, что никто даже словом не обмолвился о политике, словно ее вообще не существовало. Только бытовые темы. Энета это сразу же сильно насторожило.

– Ребята, тут что-то очень нехорошее, – тихо, одними губами произнес он. – Люди вообще не обсуждают власть...

– Бояться? – остро взглянул на побратима Санти. – Но я не чувствую страха.

– Я тоже, – согласился Лек.

– Нет, не страх это. Ощущение, что им просто все равно.

Они снова вслушались в разговоры. Четверо хорошо одетых людей через три стола коротко обсудили их самих, подивившись мечам за плечами и вспомнив, что так, по слухам, принято в южных пределах, в городе Кейсвин. Один после этого предложил спросить, так ли это, на что второй чуть не замахал на него руками, прошептав, что носящих мечи лучше не беспокоить – еще в Лейраз сообщат, а тогда неприятностей не оберешься. После чего принялись обсуждать предстоящие скачки на тургах. Насколько поняли побратимы, это были горбатые хищники, на которых ездили местные.

– Что ж, нужное мы узнали, – пробурчал Энет. – На первое время хватит.

– Нам от этого странного мира нужен только маг вероятности, – напомнил Лек. – А так пусть себе живут, как хотят, это не наше дело.

Остальные молча согласились, после чего допили ливит и покинули кабак, направившись к воротам города.

* * *

Раха варила походный егерский кулеш, Храт ходил вокруг и облизывался – пахло очень вкусно. Остальных девушек гонял Тинувиэль – когда дело доходило до тренировок, он становился безжалостным. Недовольно бурчала даже Шен, обещая надрать кое-кому его длинные уши, но, тем не менее, выполняла все указания эльфа.

Раздавшийся внезапно звук шагов никого не насторожил, эльфийская маскировка всегда работала безукоризненно, а значит, возвращается кто-то из своих. Но, к всеобщему изумлению, на поляну неспешно вышел одетый в белое старик, совершенно незнакомый.

Раха, как раз решившая снять пробу со своего варева, ойкнула и, выронив ложку, мячиком прокатилась по земле, выхватив картаги. Храт, не рассуждая, последовал ее примеру, и его мечи полыхнули алым огнем. Остальные тут же сформировали оборонительного ежа, одновременно подготавливая боевые плетения.

– Тихо, дети, тихо... – поднял руки старик. – Я и так вижу, что вы меня в случае чего ломтиками настрогаете. Да и не собираюсь я вам вреда причинять. Просто поговорить хочу.

– Как вы сюда вошли? – выдохнул Тинувиэль. – Здесь же защита...

– Надо же, эльф, живой... – умилился незванный гость. – Но как?! Вы же пять тысяч лет назад куда-то ушли!

– Так, – пошевелил ушами принц. – Но все-таки, как вы нас нашли?

– Ощутил всплеск магии Жизни, – покосился на него старик. – трудно не заметить, знаете ли. Заинтересовался, пошел посмотреть. А защита? Ну, я все-таки архимаг...

– Архимаг? – ощерился орк. – Думаете, вам это поможет, если что?..

Старик окинул его пристальным взглядом, на мгновение задержавшись на выступающих клыках, и покачал головой.

– Ваша раса мне незнакома, уважаемый.

– Орк, – коротко сообщил Храт.

Он с трудом сдерживал полыхающую ярость, но полностью сделать этого не смог, и глаза все-таки полыхнули алым. Старик при виде этого вздрогнул, поежился и посмотрел на вспыхнувшие зеленым огнем глаза Тинувиэля, после чего судорожно выдохнул:

– Святые боги! Аватары!!! Да что же должно было случиться, чтобы сюда сразу двух аватар занесло?!

– А пятерых не хотите? – ехидно поинтересовался эльф.

Архимаг отошел к дереву, облокотился об него и тихонько сполз на землю.

– Что вы над старым человеком издеваетесь?! – возмутилась Охотница. – Может, вам водички, дедушка?

Тот, судя по расфокусировавшемуся взгляду, перешел на истинное зрение и посмотрел на ее ауру. После чего икнул и ошалело помотал головой. Потом перевел взгляд на Шен и побелел.

– Избранница Тьмы?.. – с трудом прошелестел он. – Можно спросить?

– Спрашивайте, – пожала плечами та.

– Сколько осталось этому несчастному миру?

– А нам откуда знать? – пожала плечами Шен. – Нам от вас ничего, кроме мага вероятности, не нужно. Если он не обученный, мы сразу же уйдем – тогда вашему миру действительно немного осталось.

– Маг вероятности?.. – удивился старик. – Я не слышал о таких.

– Один такой бывает на сотни миров, – усмехнулась Элиа. – И если не находит учителя, то идет вразнос, уничтожая порой не только себя, но и все вокруг. Могучие империи рушились только из-за того, что император случайно встретил не обученного мага вероятности.

– Не буду сожалеть о своем мире, – горько сказал старик. – Нечего тут жалеть, он и так уже практически мертв.

– А что случилось? – уставилась на него Жрица.

– Здесь просто нет духовного огня, – вздохнул архимаг, принимая из рук Рахи кружку с водой. – Здесь пусто.

– Но я посвящена Жизни, – удивилась орочка. – Не чувствую угрозы ей.

– Вы имеете в виду природу?

– Да. Она, конечно, больна, но жива.

– А я говорю о людях, – пояснил старик. – Точнее, об их душах, которые пожирает пустота. Никому и ничего уже давно не интересно, они сыты и довольны, но огня в них нет. Ничего нового не появлялось несколько столетий. Люди напоминают жвачных животных в стойле, такие же ухоженные и ничего больше не желающие. О чем речь, у нас даже песен не пишут...

– А театр? – спросила Ле.

– Мы давно забыли, что это такое, – понурился архимаг. – Я пытался что-то сделать, но серые потребовали не мешать стабильности. С ними всеми ни мне, ни другим магам не справиться. Вот вы бы смогли...

Он с надеждой посмотрел на собравшихся вокруг элианцев.

– А нам это надо? – несколько цинично поинтересовалась Шен. – Это не наш мир, у нас своих проблем хватает.

– Так я и думал... – уныло вздохнул старик. – Впрочем, вы говорите, что наш мир скоро встряхнет?

– Мы ничего подобного не говорили! – возразил Тинувиэль. – Мы только сказали, что это случится, если маг вероятности не обучен.

– А кто мог его обучить? – прищурился незванный гость. – Я знаю всех мало-мальски сильных магов.

– Знаете, но только в своем мире, – невозмутимо произнесла Жрица. – А наставник обычно приходит из другого, насколько нам известно. Вероятностники столь редки, что обычно их не оставляют без внимания – любой обученный обязан брать учеников.

– Кто знает... – покачал головой старик. – Да, прошу прощения, я не представился. Анхальм Винзайский, архимаг когда-то существовавшего Арвийского каганата.

Храт открыл было рот, но подошедшая Шен дала ему подзатыльник и холодным голосом уведомила:

– Мы представляться не станем. Извините.

– Понимаю, – кивнул архимаг. – Имена аватаров имеют свою силу. Но можно вас попросить?

– Смотря о чем? – прищурилась Шестая.

– Вы ведь все равно будете уходить отсюда?

– Предположим...

– Не могли бы вы перебросить меня в любой другой мир? – попросил старик. – Главное, еще живой. Поверьте, мне есть чем расплатиться, за свои три с чем-то тысячи лет я немало скопил. Артефактов, конечно, – золото вас, понятно, не интересует.

– Мы обсудим вашу просьбу, когда наши друзья вернутся из города, – ответила Шен.

– Из города? А они тоже аватары?

– Света, Тьмы и Мудрости.

– Бедные серые... – не сдержал смешка архимаг. – Думаю, об этом городе можно забыть...

– А ведь я знаю о серых... – вдруг стал серьезным Тинувиэль. – Энет говорил, что вычитал в архивах о них. Завоеватель говорил, что от серых нужно держаться как можно дальше, что они губят любой мир, который смогут прибрать к рукам.

– Вот как? – нахмурился старик. – Тогда ясно, что случилось у нас...

* * *

Миновать ворота удалось без особых проблем, хотя стоявший за стражниками невысокий человек с аурой мага и проводил побратимов подозрительным взглядом. Им даже не потребовалось что-то говорить – увидев мечи за плечами, один из стражников почти неслышно проворчал:

– О, кейсвинцы пожаловали, чтоб им... Опять проблемы будут...

Второй недовольно покосился на него, судя по всему, едва сдержавшись, чтобы не дать излишне болтливому товарищу подзатыльник. Видимо, кейсвинцев в этом городе недолюбливали, но и побаивались. Впрочем, это не имело значения – побратимы с каждым мгновением все больше хотели побыстрее найти мага, им казалось, что в воздухе висит не дающая дышать душная пелена, что-то давящее на сознание, мертвенное и гнусное.

Энет обвел глазами дома впереди и покачал головой. Здания были чем-то неуловимо похожи, добротные, серые и невзрачные, они навевали уныние. Чем дальше в город заходили побратимы, тем больше удивлялись – ни единой кривой улочки так и не попалось по дороге. Все они были прямыми, словно проведенными по линейке. На равном расстоянии друг от друга росли невысокие, пыльные, аккуратно подстриженные деревья.

Ни одной яркой краски не радовало глаз. Даже вывески на лавках поражали своей однотипностью: серый фон, грязно-белые буквы, впрочем, очень аккуратно выписанные. Одежда людей тоже была чем-то неуловимо похожей, словно скроена одним портным. Общая атмосфера города была неуютной, бесцветной – никакой. Хотелось побыстрее убраться отсюда.

– Здесь проще повеситься, чем жить... – скривившись, проворчал Санти.

Остальные молча согласились.

– Надо же, никто даже голоса не повышает, – заметил Энет. – Люди – словно тени какие-то.

– Да дорхот с ними! – отмахнулся Лек. – Давайте мага искать.

Он снова сформировал поисковое заклятие, и оно указало вперед, в сторону единственного красивого здания города, – впрочем, весьма относительно: высокой квадратной башни с четырехгранной крышей, над которой возвышался шпиль, увенчанный черным шаром. Выстроившего такую жуть в Элианской империи сразу бы лишили права заниматься архитектурой. Навсегда.

– Ну и сооруженице... – скривился горец. – Нам что, туда?

– Судя по направлению, да, – вздохнул граф.

– Может, внутри не так уныло? – предположил скоморох.

– Вряд ли... – дернул щекой Лек.

Они двинулись дальше, стараясь ни на кого не натолкнуться – ближе к центру людей стало намного больше. Понять цели их передвижения не представлялось возможным, не зная, чем и как тут живут. Побратимам просто казалось, что они попали в какой-то огромный муравейник, где все подчинялось неким непонятным законам.

Не успели элианцы выйти на площадь перед башней, как перед ними возникли шесть стражников во главе с офицером, судя по более добротной форме и каким-то знакам на рукаве. Он наклонил голову, после чего негромко произнес:

– Добрый день, граждане. Почему вы нарушаете договор?

– Какой договор? – растерялся Энет.

– Договор между магами и Советом. Магам запрещено появляться в городах.

– Да какие же мы маги?... – очаровательно улыбнулся Санти.

Офицер молча протянул к нему руку, и браслет на запястье вспыхнул сиреневым светом. Скоморох едва не выругался – проклятый артефакт, похоже, проникал сквозь защиту, а значит, отрицать не имеет смысла.

– Также маги Совета уловили одно, по крайней мере, заклинание высшего порядка, исходящее от вас. Поэтому глава Совета настойчиво просит вас о встрече, которая должна состояться немедленно.

– Хорошо, – Энет мгновенно сбросил маску, став тем, кем привык быть с детства, аристократом в дорхот знает каком поколении, от него повеяло холодом и властью.

Офицер тут же подтянулся, ощутив это, и посмотрел на некрасивого юношу уже другими глазами. Ироничный взгляд Лека он не заметил. Санти неслышно хмыкнул, едва сдержавшись от улыбки, но тоже кивнул.

По дороге к башне стражники удивленно посматривали на побратимов, явно удивляясь их абсолютному спокойствию. На их памяти никто еще не шел на встречу с Серым Советом с таким независимым видом. Казалось, что эти трое уверены в своих силах полностью. Офицер ехидно ухмыльнулся: интересно, что они скажут после того, как пройдут под аркой и лишатся своей драгоценной магии?... Еще никто из нарушивших договор магов не оставался безнаказанным, каждый получал по заслугам.

Центральная площадь города была квадратной, мощенной брусчаткой, по углам стояли совершенно одинаковые кубические здания, впереди высилась уродливая башня. Вход в нее являлся древнего вида аркой, усеянной цепочками незнакомых символов, располагающихся в кажущемся беспорядке. И от них тянуло силой, недоброй и давящей. Не успели побратимы приблизиться к арке, как она вспыхнула мертвенно-бледным светом. На всякий случай все трое подняли дополнительные щиты, обратившись к Свету, Тьме и Мудрости.

Подойдя ближе, переглянулись и разом шагнули в арку. Та натужно загудела, задрожала, по символам побежали разноцветные сполохи, вниз ударили разряды энергии. А затем где-то в глубине что-то хрустнуло, и верх арки пересекла глубокая трещина, после чего символы

погасли и арка замолчала. Лек, Санти и Энет каким-то образом сразу поняли, что данный артефакт уже мертв, и мертв навсегда.

Челюсть смотрящего на это офицера медленно поползла вниз, глаза же, наоборот, расширились до крайних пределов – такого он даже предположить не мог. Да кто же это? Откуда они взялись? Не бывает магов подобной силы! Просто не бывает!

– Ну так где ваш Совет? – ослепительно улыбнулся скоморох.

– Следуйте за мной... – голос офицера подрагивал.

Он, словно деревянная кукла, зашагал на негнущихся ногах. Побратимы, весело переглянувшись, последовали за ним. Внутри башня выглядела так же уныло, как и снаружи – никаких излишеств, украшений, роскоши. Сугубая утилитарность, хотя все было сделано очень добротно: крепкая мебель, способная прослужить не одно поколение, надраенный до блеска паркетный пол, явно магические светильники на стенах.

Поднявшись на второй этаж по широкой, застеленной черно-серым ковром лестнице, офицер попросил подождать немного и скрылся за высокой, в два человеческих роста, массивной дверью. Буквально через минуту-другую появился блеклого вида молодой человек в сюртуке и вежливо пригласил господ входить. Санти переглянулся с друзьями, азартно подмигнул им и первым вошел.

Пройдя через анфиладу комнат, они оказались в уютно, по меркам этого мира, обставленном кабинете: книжные шкафы, ковры на стенах, мягкая мебель и монументальный круглый стол, за которым сидело шестеро мужчин неопределенного возраста, все одетые в плащи с откинутыми капюшонами. Их лица не выражали ничего, но в глазах каждого четко был виден страх. Похоже, офицер доложил им, что случилось с аркой.

– Здравствуйте! – вежливо кивнул Энет, остальные последовали его примеру.

– Добрый день... – холодным голосом ответил сидевший напротив входа мужчина с тяжелым лицом и пронзительным взором белесых глаз.

Немного помолчав, он соизволил брезгливо спросить:

– Кто вы такие?

– Путники, – усмехнулся Санти. – Идем себе, никого не трогаем. От вас нам ничего не надо. Чем-либо вредить вам мы тоже не собираемся.

– Навредить нам так же невозможно, как пробежаться по потолку, – насмешливо сказал самый молодой из шести членов Совета.

– Пробежаться по потолку? – хохотнул скоморох. – Что может быть проще?

С этими словами он резко ускорился, вспрыгнул на стену, затем перескочил на потолок и, практически пробежав по нему, двойным сальто приземлился обратно. Увидев осуждающий взгляд Лека, он с очаровательной непосредственностью развел руками. Лица членов Совета стоили особого описания – они вытянулись, у некоторых окаменели, а у самого старого глаза полезли на лоб.

– Как видите, ничего невозможного, – невозмутимо произнес Энет, затем повернулся к Леку. – Наставник, надо сказать правду, я чувствую.

Предчувствиям носителя Мудрости стоило доверять, поэтому горец немного подумал и кивнул.

– Господа, насколько я понимаю, передо мной люди, правящие этим миром, – в глазах горца полыхнула Тьма. – Это так?

– Да, – с трудом подтвердил самый старый.

– Известно ли вам, что мир не один?

– Известно.

– Так вот, перед вами такие же правители другого мира, – голос Лека стал ледяным, от него повеяло давящей силой. – Повторяю слова моего товарища: ваш мир нам не нужен и не интересен, мы здесь только с одной целью.

– С какой? – подозрительно подался вперед крупный человек с седыми висками, сидевший сбоку.

– Мы разыскиваем так называемого мага вероятности, вы вряд ли знаете, что это такое, но такой маг в вашем мире есть, – проинформировал горец. – Мало того, он сейчас находится в этой башне. Если этот маг обучен, то все хорошо. Если нет, тогда у вас большие проблемы. Мы, если увидим, что он не обучен, тут же уйдем – в этом случае он смертельно опасен, поскольку не контролирует свой дар.

– Даже для вас? – прищурился тот же человек с седыми висками.

– Я не стану углубляться в эту проблему, скажу только, что гигантские империи рушились просто потому, что император случайно встречал неинициированного мага вероятности.

– Это все ваши слова, – скривился еще один член Совета со снулыми рыбьими глазами. – Мы привыкли доверять только фактам. Для нас самое главное – это стабильность, все остальное не имеет значения. А сейчас угроза стабильности одна – это вы.

– Мы? – приподнял брови Лек. – Да неинтересна нам ваша стабильность. Мы взглянем на мага и тут же уйдем. Что-то подсказывает мне, что в таком мире обученный маг вероятности не станет оставаться. Нам нужно только убедиться в этом и уйти.

– А вы нам просто неинтересны, – добавил Санти.

Члены Совета удивленно переглянулись – такого пренебрежения к себе они еще не встречали.

– А почему неинтересны? – спросил самый старый.

– Скучные вы, – осклабился скоморох. – И хоть так, хоть этак скоро погибнете. Мир, лишенный пути вверх, обречен, чему было множество примеров. Впрочем, вам это, думаю, непонятно, вы убеждены в своей правоте.

– Не понимаю, что еще нужно? – пристально посмотрел на него старик. – Ведь мы многого добились. Люди сыты, одеты, войн нет, у всех есть жилье и работа. Даже преступности, как таковой, нет. Что еще?

– Но человек же не животное в хлеве, довольное полной кормушкой? – криво усмехнулся Энет. – Это животные, в отличие от людей, никогда не смотрят на звезды, не стремятся в небо. Им и так хорошо.

– А в итоге из них получается вкусное жаркое... – хохотнул Санти. – В переносном смысле, но, надеюсь, вы поняли, о чем я говорю. Мы вас спасти не намерены, своих забот полно. Выкручивайтесь сами. А нет – так вымирайте. Ваш выбор.

Лек обвел взглядом членов Совета и осознал, что ничего-то они не поняли – их глаза остались такими же пустыми и безразличными. Впрочем, глупо было надеяться на иное.

В этот момент дверь приотворилась, и в щель просочился невзрачный, похожий на крысу человечек с кипой бумаг в руках. Интуиция горного мастера буквально взвыла, ощущение надвигающейся смертельной опасности зашкалило. А затем горец ощутил, что его палец что-то жжет, словно огнем. Кинув на руку взгляд, он едва не вскрикнул – перстень Элиана пылал мертвенным белым светом.

– Уходим! – рявкнул Лек. – Быстро! Это он! Не обученный! Порталы!

Привыкшие слушаться наставника Санти с Энетом тут же активировали заранее подготовленные плетения и скрылись в тумане телепортов, горец мгновенно сделал то же самое, не обратив внимания на попытавшегося его остановить члена Совета с седыми висками.

Все шестеро оставшихся в кабинете тяжело посмотрели на застывшего в недоумении младшего клерка, на которого раньше никто и никогда не обращал внимания.

– Сбежали... – ошарашенно протянул самый старый. – Не нас испугались, а этого...

Он снова внимательно осмотрел клерка, но ничего необычного не нашел, не заметил затаенной лютой ненависти в глазах.

Человек с седыми висками позвонил в колокольчик и приказал вошедшей охране арестовать клерка, на что тот принялся визжать, что ни в чем не виноват. Но когда стражники заломили ему руки, их собственные руки внезапно отломились, словно ветви сухого дерева. А затем башня задрожала и пошла трещинами...

– Великий порядок... – простонал самый старый. – Они правы...
Но было уже поздно.

* * *

Санги, Энэт и Лек материализовались в лагере и хором заорали:

– Собирайтесь! Уходим! Немедленно!

А затем обратили внимание на сидевшего у костра с кружкой ларта в руках незнакомого старика.

– Это еще кто? – с недоумением спросил скomorох.

– Местный архимаг, – ответил Тинувиэль. – Просит перенести его в любой населенный мир, только бы отсюда убраться. Обещает все свои артефакты отдать.

– Одного уже таскали за собой, хватит... – проворчал граф.

– Простите, пожалуйста, – вмешался старик. – Я не прошу взять меня в ваш мир. Оставьте меня где угодно, только не здесь!

Энэт ненадолго задумался, затем, ощутив подсказку Мудрости, устало махнул рукой.

– Хорошо, но никаких артефактов нам не надо. Мы оставим вас в первом же населенном мире. С нами дальше вы не пойдете, это не обсуждается.

– Хорошо, – явно обрадовался архимаг. – Когда уходите?

– Сейчас! – отрезал Лек.

Пока они говорили, остальные успели собрать вещи. А затем, нащупав ближайший мир, причем безлюдный, переместились туда, чтобы уже без спешки заняться дальнейшими поисками.

Глава 6

Заговор четырех

На подошедшие к четырем причальным мачтам станции невзрачные, далеко не новые корабли разных модификаций никто не обратил особого внимания. Но прибыли они почти одновременно. Диспетчерские секторов запросили причину прибытия, получили почти одинаковый ответ, что, мол, торговые дела, приняли оплату за сутки стоянки и топливо, после чего отправили на каждый корабль таможенного инспектора. Те не нашли ничего запрещенного и дали добро на выход экипажей, предупредив, что доступ в элианский сектор закрыт на неопределенный срок. И что нарушители будут сами разбираться с имперцами, за них никто вступаться не станет. На что капитаны поспешили заверить, что запретят своим людям соваться туда, а если кто сунется, то пусть пеняет на себя.

У элианцев среди торговцев сложилась не слишком хорошая репутация – если в любом другом мире спорные вопросы решались с помощью некоторой мзды, то здесь такое не проходило. Наоборот, предложение взятки приносило столько проблем, что проще было сразу повеситься. Никто не пытался во второй раз подкупить имперца. Особенно боялись эльдаров – эти туманнолицые монстры пугали своей загадочностью. Впрочем, горные мастера были ненамного лучше. Но последние почти не появлялись в секторах других стран, особенно в последнее время. И вообще мало и неохотно общались с кем бы то ни было.

Никто не заподозрил, что прибывшие четыре корабля не каждый курьер догонит – на них стояли самые совершенные из возможных двигатели. Да и оружие внушало уважение; правда, оно было скрыто. Горе тому пирату, который попытался бы напасть на один из них. Один залп бортовых орудий оставил бы от наглеца только немного мусора, разлетающегося по космосу.

С борта каждого сошли четыре по-разному выглядящих человека, но тем не менее они были чем-то неуловимо похожи. Одежда гостей станции ничем не выделялась на общем фоне – обычные комбинезоны космитов. Казалось, вольные торговцы вышли размять ноги после долгого перелета. Но глаза этих четырех сильно отличались от глаз обычных людей, от них так и веяло властью. Каждого встречал кто-то из населявших станцию.

Рене Шателье молча ожидал приближающееся начальство, о прибытии которого руководство Ирсен Лайр уведомило его всего два часа назад специальным курьером, не доверив такую новость гиперсвязи. Также в полученном приказе потребовали обеспечить тайную встречу в полностью защищенном от прослушивания помещении. Имя прибывающего не указывалось, но сейчас командер видел, кто приближается к нему – сам Шарль Д'Аланье, фактический руководитель службы безопасности конфедерации, один из самых могущественных и богатых людей Фангоя.

Под маской Шателье мастер личины холодно наблюдал за происходящим. Все его коллеги и подчиненные находились наготове – похоже, предстояла встреча почти на высшем уровне, встреча высокопоставленных представителей спецслужб, которые могли принимать самостоятельные решения, не советуясь с руководством. И узнать, о чем будет говориться на этой встрече, жизненно необходимо. Это было подсознательное знание, даже уверенность.

Такой же приказ получил ансалонский граф Тирнах, на самом деле тоже мастер личины. Значит, и из империи прибыл кто-то весьма высокопоставленный. Скорее всего не только оттуда, из чего следует одно: решение о судьбе Элиана вскоре будет принято. Вероятно, поэтому встречу и организовали на территории этой станции, что для Черного Клана оказалось просто подарком. К счастью, против магического подслушивания техногенные цивилизации защиты не имели.

Судя по полученным приказам, предстояла встреча представителей четырех, как минимум, стран. Но каких еще, кроме Ансалона и Фангоя, пока неизвестно. Хотя, по предположениям, это должны были быть Мерван и Торлайд. Возможно, еще Алливия, но алливиийский агент молчал. А с Кархоином и Шанаратом никто серьезных дел иметь не станет – слишком непредсказуемые партнеры, могут неожиданно выкинуть что-то совсем уж дикое. Впрочем, считаться с ними все же приходилось.

Когда Д'Аланье подошел, Шателье поклонился и сообщил:

– Все готово. Встреча состоится на границе нашего и ансалонского секторов. Помещение защищено всеми возможными средствами, охрана смешанная, рассредоточена по близлежащим коридорам. Никто чужой не сможет приблизиться незамеченным.

– Координаты?

– Помещение 967 на уровне 45, шестой радиальный сектор.

Д'Аланье что-то набрал на наручном коммуникаторе, затем отправил кому-то сообщение. В ответ коммуникатор трижды пискнул.

«Значит, четверо... – понял Шателье, после наложения личины называвший себя именно так даже мысленно, чтобы не проколоться. Впрочем, собственных имен мастера личины давно не имели. – Интересно, кто еще?..»

Заместитель директора Ирсен Лайр, не удостоив подчиненного ни словом, молча последовал за ним. Его сопровождали два человека, при виде которых мастер личины сразу настоялся – однозначно бойцы не из последних. Не горные мастера, конечно, но энергетическое оружие дает свои преимущества.

На центральный перекресток шестого радиального сектора они вышли почти одновременно еще с тремя небольшими группами людей. Память настоящего Шателье услужливо подсказала мастеру личины имена остальных участников встречи, заставив его максимально насторожиться. Кряжистый невысокий человек с крупным носом и большими залысинами был не кем иным, как мерванским советником по вопросам безопасности Фарном Хинтиаром, фактически вторым человеком в Директории. Худой, как жердь, Валери Шайвес, с пронзительными, глубоко сидящими желтоватыми глазами и впалыми щеками, занимал должность руководителя небольшой как будто конторы, называемой информационной службой. Реально же она являлась куратором всех спецслужб Торлайда. Последним появился адмирал Кейрио Ронсах, дальний родственник правящего императора Ансалона и руководитель флотской разведки. Правда, очень немногие знали, что на самом деле он не только руководил разведкой, но и контролировал безопасность всей империи.

Чтобы эти четверо встретились, должно было произойти что-то экстраординарное, и это что-то однозначно касалось Элиана. Скорее всего, ничего хорошего от предстоящей встречи ждать не следовало. Два мастера личины незаметно перекинулись взглядами и наложили дополнительные заклятия подслушивания, перебросив их нити на остальных двоих – Хинтиара и Шайвеса. На тех, кого они сопровождали, заклятия были наложены по дороге.

Встречу проводили в довольно скромном помещении, где не было ничего, кроме квадратного стола и четырех неудобных стульев. Только у стен стояли два узких столика, уставленных аппаратурой, гасящей любое подслушивающее устройство. Подождав, пока сопровождающие выйдут, четверо безопасников не спеша расселись и вопросительно посмотрели на Хинтиара, бывшего инициатором этой встречи.

– Добрый день, господа, – прервал недолгое молчание тот. – Я попросил вас собраться, чтобы попытаться найти компромисс в сложившейся ситуации, ибо, на наш взгляд, она выходит за рамки наших прежних отношений.

– Что вы имеете в виду? – хмуро поинтересовался адмирал Ронсах.

– Элиан. И ваши договоренности с ним, достигнутые за нашей спиной. Руководство Директории считает это совершенно недопустимым. Получение вами элианских технологий резко нарушит баланс сил. Мы такого допустить не имеем права.

– И как же вы этого не допустите? – приподнял бровь Шайвес, переглянувшись с адмиралом.

– Либо мы получаем все поровну, либо никто не получает ничего, – холодно ответил мерванец. – Мы пойдем даже на кварковую бомбардировку планеты.

Примерно на минуту воцарилось молчание. Затем Д'Аланье добавил:

– Наше правительство полностью согласно с позицией Мерванской Директории. Нам стало известно, что недалеко от столицы Торлайда элианцы возвели портал, ведущий в какой-то другой мир. Нам тоже нужны незаселенные планеты. Будет справедливо, если бы вы поделились.

– Вот просто так взять – и поделиться? – усмехнулся Шайвес.

– Не бесплатно, понятно, – заверил фангоец. – Но вы же скрыли от нас все, даже не попытавшись договориться. А раньше ведь договаривались...

– Здесь ситуация несколько сложнее, – заметил адмирал Ронсах. – Это элианцы не желали иметь дел с вами.

– Какое нам дело до их желаний? – недоуменно пожал плечами Д'Аланье. – Мы сильнее, а значит, именно мы диктуем условия.

– Я не стал бы утверждать это столь категорично, – прищурился торлайдец. – Здесь могут быть неприятные сюрпризы. Например, вот такой:

И показал запись действия Ветра Смерти, продемонстрированную Сантиаром I на встрече с кесариной Торлайда и императором Ансалона.

– Интересное оружие, – поджал губы Д'Аланье. – Но ничего особо страшного.

– О, вы забыли про порталы, – поднял палец вверх Шайвес. – Элианцы четко заявили, что успеют нанести удар возмездия по всем нашим мирам. Вот этим. Да и другого у них хватает.

– Вот как... – взгляд советника Хинтиара потяжелел. – Что ж, это несколько усложняет задачу, но отнюдь не делает ее невыполнимой. Не мне вам рассказывать, что такое мягкий перехват управления, могу только рукоплескать тому, как вы проделали это в Санрии. А ведь тогда мы работали друг против друга... Представьте, что будет, если мы станем работать в одной связке?

– Возможно, это выход, – кивнул адмирал. – Моему императору не очень нравится позиция элианского, последний слишком многого хочет. Но проблема в том, что все технологии Элиана основаны на использовании одаренных, которых немного. А заставить их служить себе, по словам того же Сантиара I, невозможно.

– По словам? – осклабился мерванец.

– Именно, – тонко улыбнулся ансалонец. – Он говорил о неких клятвах, убивающих давшего их в случае нарушения. Но это несерьезно, наши ученые утверждают, что такое просто невозможно – нейролингвистическое программирование подобного уровня недостижимо. Но и отбрасывать такую возможность я, как здравомыслящий человек, не стану – элианцы уже многим сумели нас удивить.

– Господа, – Шайвес сцепил руки в замок под подбородком, – вы все еще пытаетесь делить мясо непойманного шейка. Мы пока слишком мало знаем об Элиане, чтобы перехватить управление им. Но вы правы в одном – надо договариваться. Понятно, что никто из нас не допустит одностороннего усиления других, поэтому порталами должны владеть все четыре страны. Да и остальные их технологии пригодятся, особенно медицинские. Однако. Повторяю, однако! Мы обязаны получить контроль над Элианом и его одаренными. Это сложно, но мы справимся, тем более если узнаем больше об этой планете и ее порядках.

– А вы уверены, что у нас есть на это время? – подался вперед Хинтиар. – Вы знаете огромную заинтересованность всех группировок в правительствах наших стран в элианских технологиях. Я не уверен, что смогу удержать многих от экстраординарных мер. Поэтому предлагаю действовать старыми, не раз проверенными методами. Война сейчас никому не нужна, а если мы не возьмем под контроль новых соседей, она неизбежна.

– В основном я с вами согласен, – кивнул адмирал. – Но опять встает проблема одаренных. Да, у нас они тоже есть, но при этом бесполезны, поскольку не обучены. А обучить их способны только на Элиане. Поэтому, не стану скрывать, мои люди работают в основном на этом направлении. И кое-кому удалось внедриться в их Академию, где этих самых одаренных обучают. Особого прогресса, правда, пока нет, но кое-что уже сделано.

– Эльдары, – тяжело уронил торлайдец. – Они самые сильные одаренные, но о них в той же Академии ничего не знают.

– Зато я кое-что выяснил, – самодовольно ухмыльнулся мерванец. – Совсем недавно всех ваших хваленых эльдаров просто перестреляли из самых обычных примитивных автоматов. Их слишком мало, чтобы оказать серьезное сопротивление в случае силового развития событий. Но именно его мы и хотим избежать. Поэтому прежде всего возьмем под контроль экономику, затем административные структуры – ключевых чиновников просто купим, а кто не захочет сотрудничать – тех либо скомпрометируем, либо устраним.

– Горные мастера? – поинтересовался ансалонец.

– Что они смогут сделать? – насмешливо хмыкнул Хинтиар. – Воевать-то мы станем только в крайнем случае. И то по нашим правилам. Невзирая на все свои порталы и прочее – элианцы еще примитивны, всех приемов большой политики они просто не знают. И долго сопротивляться не смогут.

– А территории?

– Поделим на четыре части. Но об этом, как и конкретных деталях операции, договорятся люди ниже рангом.

– Что ж, согласен, – пробурчал адмирал, которому что-то сильно во всем этом не нравилось, но он никак не мог понять, что именно. Как будто все правильно, но что-то все равно не так.

Остальные подтвердили свое согласие кивками. Большой войны не хотел никто, тем более из-за какой-то заштатной планетки. Да, имеющей интересные технологии, но без них вполне можно обойтись. Тем более что в случае конфликта они не достанутся вообще никому. Сами элианцы во внимание не принимались. И в этом была самая большая ошибка собравшихся господ, считавших себя властителями мира.

* * *

Лорд Дай устало потер воспаленные глаза и снова погрузился в изучение отчетов, проклиная про себя все на свете – и как только молодые императоры со всем этим справлялись? Невзирая на активную помощь Ланига, аладара, Боевого Братства и эльдаров, он постепенно понимал, что не в состоянии охватить все происходящее. Слишком много событий, и каждое требовало внимания. Да, высокий лорд всегда умел найти для любого дела подходящих людей, но этим людям катастрофически не хватало знаний о том, как противодействовать технологической цивилизации со всеми ее возможностями.

Какой-то шум в приемной привлек внимание Дая, и он оторвал взгляд от голографического монитора – как и Ланиг, он успел убедиться, что работа с документами при помощи этой машины значительно упрощается. Дверь распахнулась, и в кабинет буквально ворвался аладар Черного Клана. Сердце высокого лорда екнуло в предчувствии чего-то нехорошего, а когда он увидел подрагивающие губы черного, сердце окончательно ушло в пятки.

– Что?.. – с трудом смог выдавить Дай.

Виртен молча положил перед ним несколько рукописных страниц – он сам записал беседу четырех безопасников, которую продиктовал по амулету один из мастеров личины. Высокий лорд некоторое время смотрел на него, а затем погрузился в чтение. Когда он вновь поднял взгляд, его лицо было белым, как мел.

– Их, надеюсь, убрали? – почти шепотом спросил регент.

– Без вашего приказа убирать фигуры такого ранга я не мог, – покачал головой аладар. – Да и что бы их смерть изменила?.. Решение принимали не они.

– Она дала бы нам немного времени... Хотя бы пару месяцев, пока преемники вошли бы в курс дела. Поэтому действуйте.

Виртен достал амулет и бросил в него какое-то непонятное слово, получил в ответ странную фразу и скривился.

– Увы, эти господа уже покинули станцию.

– Плохо... – вздохнул высокий лорд. – Но что делать. Сейчас главная задача – отследить начало их действий. Ответные меры выработаем. К счастью, они все же плохо ориентируются на Элиане, забывают, что у нас совсем другой тип общества, поэтому привычные им модели работать вряд ли будут. Это они не учитывают, что дает нам определенные шансы. Слабые, конечно, но все-таки. Я...

Регент недоговорил, один из связных амулетов на его столе вдруг завибрировал. Дай подхватил его и сжал, затем бросил:

– Слушаю вас, господин канцлер.

– Нам поступило предложение о так называемой гуманитарной помощи пострадавшему от последней войны карвенскому населению... – растерянно сообщил тот. – Еда, одежда, даже предметы роскоши. Причем все это безвозмездно...

– Та-ааак... – протянул регент. – Похоже, началось. Времени они терять явно не намерены.

– Шустрые, сволочи, – согласился аладар. – Видно, все заранее подготовили, а как договорились, так сразу запустили проект.

– Вы о чем, господа? – растерянно спросил Ратехи.

– О том, что эта так называемая «безвозмездная» помощь – часть очень нехорошего плана, – пояснил Дай. – Плана развала, захвата и раздела Элиана.

– Копыто дорхота! – выругался канцлер. – Так что делать?

– Отказаться и выдворить грузовые корабли с нашей территории под угрозой орудий крейсера. Я сейчас свяжусь с адмиралом.

– Хорошо.

Канцлер отключился, а лорд Дай немедленно связался с «Ддин-Ратом II» и сообщил Ттин-Штару о происходящем. Затем рассказал обо всем Ланигу и Керталу. Те не замедлили появиться в кабинете регента с помощью двух эльдаров, которые тоже остались на спонтанно начавшемся совещании.

– Да уж... – протянул глава тайной стражи, ознакомившись с записью разговора безопасников. – Весело. Похоже, времени у нас меньше, чем рассчитывали.

– А я могу добавить, – хмуро пробурчал старый мастер. – В нескольких городах слухи нехорошие пошли. Будто император только о себе и думает, что власть должна принадлежать народу, его избранныкам и тому подобное.

– Источник выяснил? – подался вперед Ланиг.

– Это твоя работа, – огрызнулся Кертал. – Ясно же, кто все это затеял. Что-то твои ребята совсем мерхов ловить перестали...

– Нет, ну это уже наглость... – изумился глава тайной стражи. – Может, тебе еще габта поймать, приготовить и на обед подать?

– Сам такое ешь, – отмахнулся старый мастер.

– Хватит, господа! – оборвал их перепалку регент. – Положение крайне серьезное, и я хотел бы выслушать ваши предложения о том, как нам выбираться из этой ямы. Или хотя бы дотянуть до возвращения императоров.

– Судя по всему, нас решили давить по всем фронтам и всеми способами, – стал серьезным Ланиг. – Но одно хорошо – воевать они пока не собираются, считают, что справятся и так, а это вряд ли.

– Почему вряд ли? – поинтересовался аладар.

– Да потому, что у нас не настолько распространены средства массовой информации, чтобы свободно играть настроениями народа.

В этот момент в кабинет быстрым шагом вошел канцлер, извинившись за опоздание. Затем, явно услышав последние слова, добавил:

– Мне буквально навязывают, и бесплатно, некие развлекательные устройства. Они показывают спектакли и прочее. Причем готовы обеспечить ими все наше население. Буквально несколько минут назад со мной опять связывались со станции мерванские и ансалонские торговцы, предлагая эти устройства и заверяя, что они абсолютно безвредны и надежны.

– Культурная экспансия, – криво усмехнулся Ланиг. – Вспомните запрет его величества, он достаточно ясен. Теперь мне понятна их тактика, они явно рассчитывали, что мы не станем отказываться от подарков, и надеялись через эти устройства влиять на настроения людей. И в конечном счете изменить их менталитет.

– Отказывайтесь, – распорядился лорд Дай.

– Они спрашивают причину отказа.

– Запрет императора. Без объяснения причин.

– Да, это сработает, – усмехнулся Ратехи-младший. – Против императорского запрета никто не пойдет. Но что делать с контрабандой?

– О, с этим мои люди справятся, – заверил Ланиг, всем своим видом подтверждая свое прозвище ходячего кошмара, от него бы сейчас шарахнулся любой, кроме тех, кто хорошо знал старика.

– А мы распространим информацию о том, что любой пользующийся подобными устройствами вызовет большое недовольство Клана, – добавил аладар. – Страх перед нами еще никто не отменял.

– Отлично, – кивнул регент. – Это уже кое-что. Итак, записываем. Отказ от любых подарков, мотивируя это запретом его величества. А если пожелают встретиться с ним лично, то сообщим, что император занят. Тем более что для согласования всех нюансов встречи на высшем уровне потребуется как минимум два, а то и три месяца. В любом, даже самом незначительном вопросе нужно ставить максимум бюрократических препон.

– Да, забыл сообщить, что в Академии появились странные студиязусы, по-моему, однозначно шпионы, – вспомнил Ланиг. – Брать не стал, лучше поиграть, мы уже подбросили им кое-какую дезинформацию.

– Только усильте охрану ректора, он в курсе отсутствия императора на Элиане, – потребовал лорд Дай. – Пусть рядом с ним круглосуточно находятся горные мастера.

– Уже сделано, – усмехнулся глава тайной стражи. – Но он и сам не подарок, отличный боевой маг. При любой опасности рядом окажется эльдар, который просто переместит его в надежное место. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

– Хорошо, – кивнул регент. – Господин канцлер, к вам будет поручение. Мои люди со станции вышли на пиратов из бывшей Санрийской империи, те очень хотят заполучить крупную партию исцеляющих амулетов, готовы платить оружием и кораблями. Не слишком большими, но истребители для планетарной защиты тоже лишними не будут.

– А пилоты? – прищурился Кертал.

– Сейчас гардианцы обучают около трех сотен будущих пилотов – и своих, и карвенцев. Да, они еще не скоро станут мастерами, но машины для них приобрести необходимо. Это, конечно, капля в море, но нужно делать хоть что-нибудь.

– Есть еще одна идея, – заговорил аладар. – Думаю, конкретные исполнители базируются на станции, поэтому стоит их вычислить и убрать, причем оставив улики таким образом, чтобы думали на кого угодно, но только не на нас. Например, на тех же пиратов, контрабандистов или преступные кланы, которые, кстати, на станции уже появились.

– Думаю, не стоит ограничиваться только станцией, – заметил Ланиг. – Если кто-то из ответственных чиновников этих четырех стран внезапно подавится костью, я горевать не стану.

– Я тоже, – медленно наклонил голову лорд Дай.

Аладар, прекрасно понявший намек на случай с предыдущим нартагальским королем, позволил себе почти незаметную ухмылку и медленно наклонил голову.

– Причем стоит попытаться взять под контроль преступные кланы кое-где, – добавил он. – Чтобы использовать их ресурсы и связи. А главное, информацию. Это будет непросто и вряд ли быстро, но на будущее работать тоже надо.

– Хорошо, – согласился регент. – Действуйте.

Виртен кивнул и вышел. За ним кабинет постепенно покинули и остальные – у всех хватало дел, особенно в отсутствие императоров, которые, как выяснилось, невзирая на молодость, тянули на себе столько, что лорд Дай, осознав это, пришел в ужас.

Он с раздражением посмотрел на кольцо регента, вздохнул и снова углубился в работу.

Глава 7

Право сильного

Храт, истекая слюной, жарил на костре какое-то шестиногое животное, обильно посыпая его специями. Запахи вокруг расходились такие, что остальные путники сбились неподалеку, с нетерпением пожирая глазами готовящийся ужин. Орк отгонял самых нетерпеливых своей поварешкой, которую, невзирая на недовольство Кертала, все же захватил с собой.

В этот безлюдный мир они перешли, просто чтобы переночевать в безопасности и спокойно поужинать. Животные тут были странными, но вполне съедобными.

С момента бегства из мира серых прошло семь дней, за это время путники просканировали множество миров, нашли восемнадцать населенных, в одном из которых и оставили архимага – случайные попутчики им были совершенно не нужны. Мир оказался самым обычным, не слишком развитым, хотя маги там имелись – не уровня Элиана, конечно, но довольно неплохие. Старик тепло распрощался с ними и, подхватив свой мешок, бодро двинулся по дороге к ближайшему городу. Путники тоже не стали задерживаться и тут же покинули планету, предпочитая по возможности держаться подальше от местных.

К сожалению, ни в одном из последующих миров мага вероятности обнаружить не удалось, поэтому ни в один из них и не перемещались, предпочитая кочевать по безлюдным – всяко безопаснее.

– Готово! – объявил Храт, потыкав покрывшееся аппетитной корочкой мясо ножом. – Налетай!

Его едва не сбили с ног, накинувшись с кинжалами на тушу, в итоге самому орку ног не досталось, пришлось довольствоваться боком. Но он не горевал, а радостно впился зубами в нежное, отлично пропекшееся мясо, причем на удивление вкусное.

– Эх, жаль у нас такие звери не водятся... – прожевав очередной кусок, посетовала Тайка. – Такая вкуснотища, да еще и на два окорока больше...

Некоторое время все молча насыщались, запивая еду заваренным в котелке лартом. Прихваченные из дому припасы подходили к концу, но никто особо не переживал по этому поводу – съедобных животных хватало, пусть они порой и выглядели довольно странно. Да и плоды порой бывали очень вкусные. Но пару раз попались настолько кислые, что челюсти сводило, поэтому пробовали их даже после определителя ядов очень осторожно. А однажды Храт нарвался на какой-то длинный красный плод, выглядевший очень аппетитно, но когда орк его укусил, то не отходил от ручья больше получаса – это оказалась какая-то очень жгучая специя. И он набрал с собой этих красных плодов, добавляя понемногу в похлебку или мясо. Правда, первая попытка закончилась плохо – за Хратом погнались все, собираясь скормить ему приготовленное. Но не догнали, он спрятался в колючем кустарнике, куда никто лезть не пожелал.

Наконец все наелись и развалились у костра, занимаясь своими делами. Кто-то ухаживал за картагами, кто-то приводил в порядок одежду, кто-то просто сидел и вспоминал. А Энет, конечно же, читал.

Тинувиэль валялся на траве, жуя какую-то веточку, и мечтательно смотрел на звезды, вспоминая двух подружек, которых снял в Элиандаре в последний день пребывания там. Он шел по улицам столицы, отслеживая взгляды симпатичных девушек и молодых женщин. Многие строили глазки красивому эльфу, невзирая на недовольство своих спутников-мужчин. Возле лавки дорогих тканей неподалеку от рынка Тинувиэль и заметил двух очаровательных подружек, присматривавшихся к привезенной со станции инопланетной ткани, которая стояла огромные, по меркам столицы, деньги. Откуда эта ткань взялась в лавке, эльф не понял, но поставил зарубку в памяти – надо сообщить Ланигу, ведь это, скорее всего, контрабанда.

Познакомиться с девушками и навязаться к ним в гости оказалось совсем не трудно. Он просто подошел к прилавку и поинтересовался у купца, почему ткань такая дорогая. Тот с гордостью ответил:

– Это ткань оттуда, господин! – и важно показал пальцем в небо. – Она не мажется, не рвется, практически вечная.

– Не рвется? – хмыкнул эльф. – А если проверить?

– Прошу! – купец протянул ему небольшой отрез серебристого материала.

Эльф снова хмыкнул и одним резким движением разорвал кусок на две части, насмешливо глядя на вытянувшееся лицо купца. Потом, поймав восхищенные взгляды девиц, смело пошел знакомиться. Уже через час он кувыркался в одной постели с двумя прелестницами. А еще через два выпрыгивал в окно, убегая от их разъяренных старших братьев. Естественно, эльфа не поймали – улицы Элиандара Тинувиэль знал превосходно, да и опыт в подобного рода делах имел огромный. Впрочем, если бы и поймали, то на свою голову – горный мастер как-никак. Да еще и маг.

Правда, по приходе домой запах чужих духов и тел унюхала Раха, и вот тут-то Тинувиэлю досталось по полной. Разъяренная орочка даже свернула ему ударом ноги челюсть, которую сама же потом и вправила. Хуже, что досталось по самому дорогому, после этого эльф приходил в себя значительно дольше. И без заклатья малого исцеления не обошлось.

Тинувиэль улыбнулся воспоминаниям, зевнул, поплотнее закутался в плащ и спокойно уснул – его смена караулить была под утро.

Храт покосился на побратима, подкинул веток в костер, отрезал себе еще кусок мяса, которого осталось еще много, и принялся лениво жевать, сожалея, что нет эля, особенно черного мрокского, который орк любил больше всего. На память пришел последний день перед отбытием, где онный напиток лился потоками – наутро пришлось выходить с тяжелейшим похмельем. Хорошо хоть наставник только подозрительно покосился и украдкой показал кулак, не став читать нотаций – при дико болящей голове это было бы уже слишком.

Зато как славно погуляли! Храт мечтательно оскалил клыки: таверна «Три Тролля» буквально сотрясалась от дикого рева егерей, казалось, каменные столы подпрыгивают в такт боевой песне провожающих в дальний путь товарища орков. Начало соревнования по метанию томагавков он еще помнил, но чем оно закончилось – уже нет. Но каким-то образом домой, в Замок Призраков, он все же попал, оказавшись прямо в постели эльфийской принцессы, откуда его с возмущенным визгом и криком: «Пьянь красномордая!» вышвырнули в коридор, где он благополучно заснул на холодном полу. Утром едва разогнулся, пришлось даже Цвет Здоровья кастовать, а то поясницу знатно простреливало. Под приятные и не очень воспоминания Храт не заметил, как уснул.

Санги выпало первое дежурство, поэтому он раскинул вокруг сторожевые магические нити и сел спиной к затухающему огню, вглядываясь в темноту. Судя по сканированию, хищников поблизости не было, поэтому скоморох не беспокоился – ведь самой главной опасности, людей, в этом мире просто нет. Он тихо улыбался, вспомнив, как подшутил над горожанами в свой последний день, преобразовав воду из водонапорной башни в крепчайшее вино, после чего уселся в небольшом скверике и принялся ожидать результатов своего хулиганства. Они не замедлили последовать – народ быстро понял, что течет из кранов вместо воды. К счастью, водопровод был еще редким и дорогим удовольствием, поэтому слишком много пьяных не оказалось, хотя возле фонтанов сбились настоящие толпы, причем все с какими-либо емкостями – бутылками или кувшинами. Через час грянуло настоящее веселье. А через полтора в скверик явился Кертал со своей железной дубиной и отловил попытавшегося было смыться шутника за шкуру. Но не стал ничего говорить, только тяжело вздохнул и укоризненно покачал головой.

– Как был шутком, так им и остался... – прошипел старик. – Иди-ка ты, твое величество, домой, и чтобы я тебя сегодня в городе больше не видел.

Спорить с мастером-наставником Санти не решился, слишком хорошо знал тяжесть его палки, поэтому быстро снял заклинание с водонапорной башни и ретировался в Замок Призраков.

– А все-таки шутка была хороша... – ухмыльнулся скоморох себе под нос. – И безвредная. Чего Кертал так разозлился-то?

Вскоре пришло время будить Лека, что Санти и сделал, сразу после этого завернувшись в плащ и мгновенно уснув.

Горец покосился на него, затем обошел лагерь, в котором все уже спали, и уселся на лесину. Он почти весь последний день перед уходом бродил в компании ненаглядной Элиа по городам империи, перемещаясь из одного в другой. И удивлялся, насколько сильно отличаются южные от северных, а западные от восточных. Но одновременно было и что-то общее. Наверное, сам дух Элиана, ощущение, что никого не оставят без помощи, если она потребуется. Под вечер Элиа затащила Лека в театр Форт-Талара, где в этот момент выступала знаменитая на всю империю группа трагика Довита, игравшая классические пьесы в новой обработке. Даже никогда не любивший подобное развлечение горец оказался впечатлен и расчувствовался. А затем они вернулись в замок и провели ночь вместе.

Позади раздались шаги – Энета будить не понадобилось, он сам встал, когда было нужно.

– Иди спать, наставник, моя очередь, – тихо произнес аристократ.

– Хорошо, – кивнул Лек и вернулся к костру, где немного посидел и все-таки лег спать. День, скорее всего, будет непростым. Почему-то ему казалось, что именно завтра удастся отыскать еще одного мага вероятности, а своим предчувствиям горец привык доверять.

Проводив взглядом наставника, Энет сел и тоже раскинул сторожевые нити в дополнение к уже имеющимся, над которыми перехватил контроль. Затем оперся спиной о ствол дерева. Читать он не решился – все-таки часовой. Хоть мир и безопасный, но мало ли.

Граф провел свой последний день в библиотеке Академии, где его нашел ректор, который еще вчера связался с императором и сообщил, что в одном из самых старых запасников неожиданно обвалился небольшой кусок стены, открыв нишу, где хранилась рукопись, написанная на неизвестном языке. Энет, вспомнив о Чтеце, обрадовался и вызвался разобраться с древним текстом.

– На первой странице небрежно нарисована эмблема Завоевателя, – негромко сообщил ар Новейн, положив небольшую ветхую книгу на стол.

– Вы же говорили, что это рукопись... – удивился граф.

– Рукопись, – подтвердил ректор, – но переплетенная, причем странным образом, страница и обложка словно срослись и стали одним целым. Да и материал, на котором она написана, нам неизвестен, не бумага и не пергамент, а непонятно что.

Энет задумчиво провел рукой над книгой и заметил:

– Фонит магией, но безопасной.

– Я тоже заметил, – кивнул ар Новейн. – Удачи вам. Прошу сообщить, если сможете прочесть, очень интересно, что же это такое и почему было спрятано.

И удалился.

Граф вставил в глаз монокль Чтеца и с трепетом открыл книгу. Древний артефакт сработал – ему показалось, что рукопись написана на родном лаарском языке. Прочитав первую страницу, Энет замер в ошеломлении – это оказался личный дневник Элиана Завоевателя, причем дневник, описывающий события задолго до прихода первого императора в этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.